

ТАМБОВСКІЯ

С П А Р Х І Я Ъ Н Ш А

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ } № 11. } Цѣна годовому изданію съ пере-
1 и 15 чисель. } } сылкою и доставкою на домъ 5 р.

1-го Іюня } **Годъ XXIV.** } 1884 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 25-го—27-го апрѣля 1884 года за № 828, о Высочайше утвержденныхъ, 20-го апрѣля 1884 г., новыхъ уставъ и штатъ духовныхъ академій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 21-го минувшаго апрѣля за № 1831, въ коемъ изъясняетъ, что, въ исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода, онъ имѣлъ счастье докладывать Государю Императору новые уставъ и штатъ духовныхъ академій, изготовленные учрежденнымъ для начертанія оныхъ комитетомъ и, по управленіи, одобренные Святѣйшимъ Синодомъ. Его Императорское Величество, въ 20-й день минувшаго ап-

рѣля, утвердивъ таковыя уставъ и штатъ, вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣть соизволилъ предоставить Святѣйшему Синоду приступить, съ начала будущаго 1884—1885 учебнаго года, къ введенію въ дѣйствіе означенныхъ устава и штата. Приказали: 1) Высочайше утвержденные, въ 20-й день минувшаго апрѣля, уставъ и штатъ духовныхъ академій, по напечатаніи ихъ въ здѣшней синодальной типографіи, въ числѣ 1,200 экземпляровъ, разослать въ синодальныя конторы, членамъ Святѣйшаго Синода и епархіальныхъ преосвященнымъ архіереямъ, въ подлежащемъ каждому изъ преосвященныхъ количествѣ, какъ для нихъ лично, такъ для духовныхъ академій (гдѣ онѣ находятся), духовныхъ семинарій, епархіальныхъ консисторій, состоящихъ при преосвященныхъ канцелярій, а равно и викарныхъ архіереевъ, для припечатанія же устава и штата въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ препроводить печатныя экземпляры оныхъ въ редакцію названнаго журнала при выискѣ. II) На основаніи 2 пункта изъясненной въ настоящемъ предложеніи Высочайшей воли ввести новыя уставъ и штатъ съ начала 1884—1885 учебнаго академическаго года одновременно во всѣхъ четырехъ духовныхъ академіяхъ. III) Существующія въ Имперіи духовныя семинаріи раздѣлить на четыре округа, по числу духовныхъ академій, слѣдующимъ образомъ: а) *с.-петербургскій духовно-учебный округ*—семинаріи: 1) с.-петербургская, 2) новгородская, 3) псковская, 4) рижская, 5) архангельская, 6) олонецкая, 7) литовская, 8) холмская, 9) могилевская, 10) минская, 11) витебская и 12) тверская; б) *московскій духовно-учебный округ*—семинаріи: 1) московская, 2) вифанская, 3) владимірская, 4) нижегородская, 5) костромская, 6)

вологодская, 7) ярославская, 8) пензенская, 9) тамбовская, 10) рязанская, 11) тульская, 12) орловская, 13) калужская и 14) смоленская; в) *кіевскій духовно-учебный округ*—семинаріи: 1) кіевская, 2) волинская, 3) подольская, 4) одесская, 5) кишиневская, 6) полтавская, 7) екатеринославская, 8) черниговская, 9) курская, 10) воронежская, 11) харьковская, 12) таврическая, 13) донская, 14) кавказская и 15) тифлисская; г) *казанскій духовно-учебный округ*—семинаріи: 1) казанская, 2) вятская, 3) симбирская, 4) самарская, 5) саратовская, 6) астраханская, 7) пермская, 8) уфимская, 9) оренбургская, 10) тобольская, 11) томская, 12) иркутская, 13) благовѣщенская и 14) якутская. IV) Нынѣ же, объявивъ правленіямъ семинарій и духовныхъ училищъ о принадлежности ихъ къ округу той или другой академіи, предписать имъ не позже 1-го будущаго іюня представить въ подлежащіе академическіе совѣты свѣдѣнія объ имѣющихся вакантныхъ учительскихъ должностяхъ въ семинаріяхъ и училищахъ и помощниковъ инспекторовъ въ семинаріяхъ; сообщеніе же таковыхъ свѣдѣній въ канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ 1-му мая прекратить, и затѣмъ о каждой имѣющей вновь открыться (послѣ 1-го іюня) вакансіи немедленно сообщать, по прежнему, въ канцелярію Оберъ-Прокурора. V) Поручить совѣтамъ духовныхъ академій, по полученіи означенныхъ выше представленій о вакантныхъ въ ихъ округахъ мѣстахъ для окончившихъ курсъ воспитанниковъ академій, войти въ соображеніе о распредѣленіи ихъ на означенныя мѣста, и соображенія сіи доставить, для дальнѣйшихъ распоряженій, въ Святѣйшій Синодъ не позже 15 іюля текущаго года; одновременно съ тѣмъ относительно вос-

питанниковъ, не получающихъ на первый разъ назначенія на духовно-учебную службу совѣтами (должны быть сообщены Оберъ-Прокурору свѣдѣнія о томъ, къ какой должности признается тотъ или другой изъ воспитанниковъ (наиболѣе способнымъ, каковыя свѣдѣнія и будутъ принимаемы центральнымъ управленіемъ во вниманіе при послѣдующемъ въ теченіе учебнаго года замѣщеніи вакансій въ училищахъ и семинаріяхъ, которое (будетъ совершаться, на прежнемъ основаніи, по непосредственному усмотрѣнію и распоряженію центрального управленія. VI) Пояснить совѣтамъ академій и правленіямъ духовныхъ училищъ, что замѣщеніе должностей смотрителей духовныхъ училищъ и ихъ помощниковъ совершается прежнимъ порядкомъ, установленнымъ Высочайше утвержденнымъ 24-го октября 1881 года опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, и потому все свѣдѣнія о таковыхъ вакансіяхъ должны, по прежнему, поступать къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода. О содержаніи настоящаго опредѣленія поставить печатными указами въ извѣстность епархіальныхъ преосвященныхъ архіереевъ, для зависящихъ съ ихъ стороны, въ чемъ слѣдуетъ, распоряженій къ исполненію сего опредѣленія.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

Въ Гатчинѣ,

«Быть по сему».

20-го апрѣля 1884 года.

УСТАВЪ

православныхъ духовныхъ академій.

Гл. I. Ообщія положенія.

§ 1. Православная духовная академія имѣетъ цѣлю

доставлять высшее богословское образованіе, въ духѣ православія, для просвѣщеннаго служенія церкви на пастырскомъ, духовно-учебномъ и другихъ поприщахъ дѣятельности.

§ 2. Духовная академія, состоя въ главномъ завѣдываніи Святѣйшаго Синода, находится подъ начальственнымъ попеченіемъ мѣстнаго епархіальнаго преосвященнаго и содержится на средства, имѣющіяся въ распоряженіи Святѣйшаго Синода.

§ 3. Управление академіею, при ближайшемъ наблюденіи и руководствѣ ректора, предоставляется совѣту и правленію академіи.

§ 4. Въ академіи, кромѣ ректора, состоятъ: инспекторъ, профессеры и другіе преподаватели, помощники инспектора, секретарь и его помощникъ, бібліотекаръ и его помощникъ, врачъ, экономя и почетный блюститель по хозяйственной части.

§ 5. Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ сословій, православнаго исповѣданія, удовлетворяющія требованіямъ, изложеннымъ въ § 111 сего устава.

§ 6. Въ академіи полагается опредѣленное число казеннокоштныхъ студентовъ.

§ 7. Въ академію, кромѣ того, допускаются своекоштные студенты въ качествѣ пансіонеровъ.

§ 8. Духовная академія предоставляетъ ученія степени кандидата, магистра и доктора богословскихъ наукъ, по правиламъ сего устава.

§ 9. Сверхъ сего академія имѣетъ право избирать въ званіе своихъ почетныхъ членовъ, на основаніи устава.

§ 10. Ревизія академіи производится по назначенію Святѣйшаго Синода.

Гл. II. ОВЪ ОТНОШЕНІЯХЪ ЕПАРХІАЛЬНАГО ПРЕОСВЯЩЕННАГО КЪ АКАДЕМІИ.

§ 11. Епархіальному преосвященному принадлежитъ начальственное наблюденіе за направленіемъ преподаванія и воспитанія въ академіи и вообще за исполненіемъ въ академіи сего устава.

§ 12. Епархіальный преосвященный посѣщаетъ академію, входитъ во всѣ подробности управленія, удостоверяется въ степени ея благоустройства и, когда признаетъ нужнымъ, присутствуетъ на лекціяхъ, въ засѣданіяхъ совѣта и правленія, въ ученыхъ собраніяхъ академіи и на испытаніяхъ.

§ 13. Поставляя на видъ, кому слѣдуетъ, усмотрѣнную неисправность по службѣ, преосвященный, въ случаѣ важнаго проступка со стороны должностнаго лица, даетъ совѣту или правленію, по принадлежности, предложеніе о временномъ устраненіи виновнаго отъ должности, а по обслѣдованіи вины законнымъ порядкомъ, дѣлаетъ соотвѣтственное, въ предѣлахъ предоставленной ему власти, распоряженіе.

§ 14. Въ случаѣ нерадѣнія кого-либо изъ должностныхъ лицъ, преосвященный объ увольненіи тѣхъ изъ нихъ, которыя утверждаются въ должностяхъ Святѣйшимъ Синодомъ, представляетъ Синоду, а о прочихъ предлагаетъ по принадлежности совѣту или правленію академіи, для зависящихъ распоряженій.

§ 15. Епархіальный преосвященный дѣлаетъ совѣту и правленію, смотря по надобности, письменныя предложенія къ исполненію или для обсужденія.

§ 16. Епархіальный преосвященный разрѣшаетъ самъ, въ положенныхъ уставомъ предѣлахъ, представленія

совѣта и правленія академіи по дѣламъ, превышающимъ власть совѣта и правленія, или входитъ по такимъ дѣламъ представленіями въ Святѣйшій Синодъ.

§ 17. Епархіальный преосвященный увольняетъ въ отпуски ректора и инспектора на срокъ до 29 дней; отъ него же зависитъ отпускъ и прочихъ должностныхъ лицъ въ учебное время на срокъ болѣе 14 дней, но не свыше четырехъ мѣсяцевъ, въ случаяхъ крайней необходимости.

§ 18. Епархіальный преосвященный охраняетъ права и преимущества академіи, ходатайствуетъ о награжденіи должностныхъ лицъ.

§ 19. Болѣе подробно отношенія епархіальнаго преосвященнаго къ академіи опредѣляются въ подлежащихъ главахъ устава.

Гл. III. О РЕКТОРѢ АКАДЕМІИ.

§ 20. Ректоръ академіи, по представленію епархіальнаго преосвященнаго, назначается Святѣйшимъ Синодомъ изъ извѣстныхъ своими достоинствами лицъ духовнаго сана.

Примѣчаніе. Если на должность ректора будетъ назначенъ изъ монашествующихъ не имѣющій сана архимандрита, а изъ бѣлаго духовенства священникъ, то первый возводится въ санъ архимандрита, а послѣдній въ санъ протоіерея.

§ 21. Ректоръ преподаетъ одну изъ богословскихъ наукъ по своему избранію, имѣя не болѣе двухъ лекцій въ недѣлю.

§ 22. Ректоръ есть ближайшій начальникъ академіи, отвѣтствующій за благосостояніе ея по всѣмъ частямъ управленія.

§ 23. Ректоръ обазывается посѣщать лекціи преподавателей, наблюдать за ходомъ и направлениемъ преподаванія и точнымъ выполнениемъ программъ.

§ 24. Ректоръ имѣеть главное наблюденіе за нравственнымъ и религіознымъ направлениемъ студентовъ академіи и ихъ учебными занятіями; за проступки онъ подвергаетъ виновныхъ выговорамъ и другимъ взысканіямъ, о проступкахъ же особенно важныхъ доноситъ епархіальному преосвященному и вноситъ на разсмотрѣніе правленія.

§ 25. Ректоръ назначаетъ, открываетъ и закрываетъ засѣданія совѣта и правленія и предсѣдательствуетъ въ нихъ.

§ 26. Ректоръ даетъ преподавателямъ и другимъ служащимъ въ академіи лицамъ отпуски, какъ на вакаціонное время, такъ и на сроки не свыше 14 дней, въ теченіе учебнаго времени, собственною властію; на болѣе же продолжительные сроки — съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго.

§ 27. Ректоръ наблюдаетъ за точномъ исполненіемъ всѣми должностными лицами академіи ихъ обязанностей, въ случаѣ надобности дѣлаетъ имъ внушенія и замѣчанія; при недѣйствительности же сихъ мѣръ доноситъ епархіальному преосвященному.

Примѣчаніе. Внушенія и замѣчанія не должны быть дѣлаемы въ аудиторіи предъ студентами.

§ 28. По истеченіи каждаго мѣсяца, ректоръ представляетъ преосвященному краткія свѣдѣнія о состояніи академіи, а о значительныхъ происшествіяхъ доноситъ ему немедленно.

§ 29. Ректору предоставляется ходатайствовать предъ епархіальнымъ преосвященнымъ о награжденіи препода-

давателей и другихъ лицъ, служащихъ при академіи.

§ 30. Ректоръ входитъ представленіями къ преосвященному, а съ посторонними учрежденіями и лицами сводится сообщеніями, хранитъ большую академическую печать и вскрываетъ бумаги, поступающія въ академію.

§ 31. Ректоръ одобряетъ къ напечатанію тезисы, разсужденія и иныя учено-литературнаго содержанія сочиненія и сборники, издаваемые при академіи (§ 173).

Гл. IV. Объ инспекторъ и его помощникахъ.

§ 32. Инспекторъ назначается, по представленію епархіальнаго преосвященнаго, Святѣйшимъ Синодомъ изъ ординарныхъ профессоровъ академіи, предпочтительно, имѣющихъ духовный санъ.

Примѣчаніе. По особо уважительнымъ причинамъ должность инспектора можетъ быть возлагаема и на экстраординарнаго профессора, имѣющаго духовный санъ.

§ 33. Инспекторъ, въ случаѣ болѣзни или отсутствія ректора академіи, исправляетъ его должность.

§ 34. На инспектора возлагается ближайшее попеченіе о нравственности и благоприличіи студентовъ и наблюденіе за исполненіемъ правилъ, установленныхъ для нихъ въ академіи. Виновнымъ въ нарушеніи сихъ правилъ, инспекторъ дѣлаетъ внушенія и замѣчанія, а въ случаѣ важныхъ проступковъ доводитъ о нихъ до свѣдѣнія ректора.

§ 35. Инспекторъ выслушиваетъ частныя просьбы студентовъ, дѣлаетъ по нимъ зависящія отъ него распоряженія, а въ случаяхъ важныхъ немедленно обращается къ ректору.

§ 36. Инспекторъ, имѣя общее наблюденіе за чистою и опрятностію студенческихъ помѣщеній, а также за надлежащимъ содержаніемъ студентовъ, лицемъ и одеждою, на усмотрѣнные въ семъ отношеніи недостатки обращаетъ вниманіе эконома, въ случаѣ же надобности, доводитъ о нихъ до свѣдѣнія ректора.

§ 37. Инспекторъ даетъ студентамъ отпуска на дни воскресные и праздничные, также и на вакаціонное время, въ случаяхъ же экстренныхъ, въ дни несвободные отъ занятій увольняетъ ихъ въ отпускъ съ согласія ректора.

§ 38. Инспекторъ, по окончаніи года, представляетъ въ правленіе вѣдомости о поведеніи студентовъ.

Примѣчаніе. Поведеніе студентовъ обозначается баллами; высшій балль 5.

§ 39. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія инспектора, исполненіе его обязанностей возлагается преосвященнымъ на одного изъ профессоровъ, состоящаго членомъ правленія.

§ 40. Помощники инспектора, которыхъ полагается два, опредѣляются епархіальнымъ преосвященнымъ, по рекомендаціи инспектора и представленію ректора.

§ 41. Помощники инспектора должны имѣть ученую степень магистра или кандидата духовной академіи.

Примѣчаніе. Должность помощника инспектора можетъ быть соединяема съ должностію преподавателя академіи.

§ 42. Обязанность ихъ заключается въ наблюденіи, подъ руководствомъ инспектора, за порядкомъ и точнымъ исполненіемъ правилъ, установленныхъ для студентовъ академіи.

§ 43. Подробныя обязанности помощника инспектора

ра опредѣляются инструкціею, составляемою инспекторомъ и, по разсмотрѣніи въ правленіи, утверждаемою епархіальнымъ преосвященнымъ.

Гл. V. О преподавателяхъ.

§ 44. Преподавателями въ академіи состоятъ: профессоры ординарные и экстраординарные, доценты и лекторы. Преподавателями могутъ быть только лица православнаго исповѣданія; исключеніе изъ сего допускается только въ отношеніи лекторовъ новыхъ языковъ.

§ 45. Ординарные профессоры академіи должны имѣть степень доктора богословскихъ наукъ.

Примѣчаніе. Преподаватели не богословскихъ наукъ въ академіи, имѣющіе степень магистра богословія, могутъ быть опредѣляемы на вакантныя кафедры ординарнаго профессора съ званіемъ исправляющихъ должность ординарнаго профессора.

§ 46. Экстраординарными профессорами могутъ быть и имѣющіе степень магистра богословія.

§ 47. Получившій степень доктора или магистра въ одномъ изъ русскихъ университетовъ, можетъ быть опредѣляемъ на кафедру въ духовной академіи соотвѣтственно его специальности и ученой степени.

§ 48. Для полученія званія доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра.

§ 49. Лекторы языковъ опредѣляются по предварительномъ удостовѣреніи совѣта въ ихъ свѣдѣніяхъ и способностяхъ къ преподаванію.

Примѣчаніе. Въ случаѣ крайней нужды совѣтъ можетъ допустить къ преподаванію новыхъ языковъ и наличныхъ преподавателей академіи.

§ 50. Ищущіе званія профессора или доцента, но не извѣстные совѣту своими преподавательскими способностями, сверхъ условій, изложенныхъ въ §§ 45 и 48, должны прочесть публично, въ присутствіи совѣта, двѣ пробныя лекціи: одну на тему по собственному избранію, а другую по назначенію совѣта.

§ 51. На открывшуюся вакансію штатнаго преподавателя совѣтъ представляетъ епархіальному преосвященному своихъ кандидатовъ.

§ 52. Если совѣтъ не имѣетъ въ виду кандидата, достойнаго занять открывшееся мѣсто преподавателя, то доводитъ о семъ до свѣдѣнія епархіальнаго преосвященнаго для дальнѣйшихъ распоряженій.

§ 53. Профессоры утверждаются въ должности Святѣйшимъ Синодомъ, а доценты и лекторы — епархіальнымъ преосвященнымъ.

§ 54. Для приготовленія къ званію преподавательскихъ вакансій въ академіи, совѣту предоставляется оставлять при оной на годичный срокъ наиболѣе даровитыхъ студентовъ, кончившихъ курсъ съ отличнымъ успѣхомъ.

Примѣчаніе. Лица сіи получаютъ содержаніе изъ особливо назначенныхъ для того суммъ, въ размѣрѣ не свыше 700 рублей на каждаго.

§ 55. По истеченіи года, они представляютъ отчетъ совѣту въ своихъ занятіяхъ, и затѣмъ могутъ быть опредѣляемы на соотвѣтственныя ихъ приготовленію вакантныя кафедры, съ званіемъ исправляющихъ должность доцента, до окончательнаго утвержденія въ степени магистра. Срокъ для полученія ими степени назначается не болѣе двухъ лѣтъ со дня поступленія на должность.

§ 56. Если приготовлявшійся къ преподавательской должности въ академіи по какимъ-либо обстоятельствамъ не займетъ оную, то установленнымъ порядкомъ назначается на соотвѣтствующую предмету его занятій преподавательскую должность въ одной изъ духовныхъ семинарій.

Примѣчаніе. Въ случаѣ перехода такого лица на службу въ другое вѣдомство ранѣе выслуги обязательнаго по духовно-учебному вѣдомству срока, оно обязано, сверхъ денегъ, слѣдующихъ съ него по § 161 сего устава, возвратить въ академію сумму, полученную имъ въ теченіе годичнаго приготовленія къ занятію преподавательской должности въ академіи.

§ 57. Профессоръ, ординарный или экстраординарный, по выслугѣ 25-ти лѣтъ въ должности штатнаго преподавателя въ академіи, удостоивается званія заслуженнаго ординарнаго или экстраординарнаго профессора.

§ 58. Профессоры и прочіе преподаватели обязываются представлять отчетъ о своемъ преподаваніи ректору, принимать участіе въ испытаніяхъ и исполнять находящіяся въ связи съ ихъ учеными занятіями порученія совѣта.

§ 59. Профессоры и прочіе преподаватели должны употреблять на изложеніе своего предмета столько часовъ въ недѣлю, сколько назначено будетъ совѣтомъ.

§ 60. Одинъ преподаватель не можетъ занимать двухъ кафедръ, кромѣ крайнихъ случаевъ и никакъ не далѣе одного года. За исполненіе должности преподавателя по вакантной кафедрѣ онъ получаетъ, по усмотрѣнію совѣта, съ разрѣшенія преосвященнаго, вознагражденіе въ размѣрѣ, не превышающемъ жалованья доцента.

§ 61. Просьбы профессоръ и прочихъ преподавателей объ увольненіи отъ службы вносятся въ совѣтъ ректоромъ.

Гл. VI. О прочихъ должностныхъ лицахъ.

§ 62. Прочія должностныя лица академіи опредѣляются епархіальнымъ преосвященнымъ: секретарь совѣта и правленія и помощникъ секретаря, бібліотекаръ и его помощникъ—по представленію совѣта, а врачъ, экономъ и почетный блюститель по хозяйственной части—по представленію правленія.

§ 63. Секретарь обязывается: изготовлять къ докладу поступающія въ совѣтъ и правленіе дѣла, докладывать оныя, составлять журналы и исполненія по нимъ, готовить, совместно съ экономомъ, экономическіе отчеты, вести переписку по части ректора и вообще исполнять все, что до дѣлопроизводства касается.

§ 64. Секретаремъ нанимаются, съ разрѣшенія ректора, писцы, получающіе содержаніе по его назначенію, утверждаемому правленіемъ академіи.

§ 65. Второстепенныя занятія по дѣлопроизводству совѣта и правленія возлагаются на помощника секретаря, который, въ случаѣ болѣзни или отсутствія секретаря, исправляетъ его должность.

§ 66. Бібліотекаръ избирается изъ лицъ, имѣющихъ достаточное образованіе и нужные для успѣшнаго исполненія этой должности опытъ и свѣдѣнія.

§ 67. Обязанности бібліотекаря и его помощника, по храненію бібліотеки и управленію оною, опредѣляются инструкціею отъ совѣта академіи.

§ 68. Врачъ обязанъ считать какъ студентовъ, такъ и

и всѣхъ служащихъ при академіи; подробнѣе обязанности его въ отношеніи къ академіи опредѣляются правленіемъ.

§ 69. Экономъ избирается какъ изъ духовныхъ, такъ и изъ свѣтскихъ лицъ.

§ 70. На него возлагаются исполнительныя распоряженія по хозяйственной части.

§ 71. Экономъ выбираетъ служителей, назначаетъ имъ, съ утвержденіемъ правленія, жалованье, распределяетъ между ними занятія и заботится о немедленномъ замѣщеніи выбывающихъ.

§ 72. Экономъ долженъ смотрѣть за исправнымъ состояніемъ академическихъ зданій, надлежащимъ ихъ отопленіемъ и освѣщеніемъ, чистотою и опрятностію, а также за пищею и одеждою студентовъ.

§ 73. На его ответственности лежитъ и соблюденіе всѣхъ по дому полицейскихъ правилъ.

§ 74. Ближайшія, на разные случаи, указанія по всѣмъ этимъ обязанностямъ экономъ получаетъ отъ ректора, инспектора или правленія академіи.

§ 75. Экономъ ведетъ приходорасходныя книги и, по окончаніи каждаго мѣсяца, представляетъ правленію вѣдомости: одну о суммѣ на расходы ему выданной, а другую о приходѣ, расходѣ и остаткѣ всѣхъ матеріаловъ и припасовъ.

§ 76. Почетный блюститель по хозяйственной части избирается изъ дворянъ, почетныхъ гражданъ и купцовъ.

§ 77. Главная обязанность почетнаго блюстителя состоитъ въ содѣйствіи къ лучшему содержанію академіи по хозяйственной части.

§ 78. Почетный блюститель способствуетъ сему какъ

денежными и другими, по усердію своему, приношеніями, единовременными и постоянными, такъ и участіемъ въ дѣлахъ правленія въ качествѣ члена онаго въ хозяйственной части.

Гл. VII: О СОВѢТѢ АКАДЕМІИ.

§ 79. Совѣтъ академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора, составляютъ: инспекторъ и всѣ ординарные и экстраординарные профессоры.

Примѣчаніе. Въ случаѣ надобности, ректоръ можетъ пригласить въ собраніе совѣта доцентовъ и прочихъ преподавателей, съ правомъ совѣщательнаго голоса по всѣмъ вопросамъ, по которымъ совѣтъ признаетъ нужнымъ потребовать ихъ мнѣній или объясненій.

§ 80. Для дѣлъ, требующихъ предварительнаго разсмотрѣнія, могутъ быть образуемы совѣтомъ, какъ изъ членовъ онаго, такъ и изъ прочихъ преподавателей академіи, комиссіи, которыя и представляютъ совѣту свои соображенія и заключенія.

§ 81. Предметы занятій совѣта:

а) Окончательно рѣшаемые самимъ совѣтомъ:

1. Назначеніе предметовъ повѣрочнаго испытанія при приѣмѣ въ студенты академіи.
2. Распредѣленіе предметовъ ученія и порядка ихъ преподаванія въ академіи.
3. Разсмотрѣніе и утвержденіе программъ преподаванія.
4. Составленіе списковъ студентовъ послѣ испытаній.
5. Переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ и оставленіе на томъ же курсѣ.

6. Распоряженіе о разсмотрѣніи диссертацій на ученые степени и оцѣнка оныхъ.

7. Принятіе мѣръ къ замѣщенію профессорскихъ и другихъ преподавательскихъ вакансій.

8. Распоряженія о выдачѣ дипломовъ и аттестатовъ.

9. Выборъ книгъ для библіотеки.

10. Одобреніе къ напечатанію сочиненій, писанныхъ на учрежденныя въ академіи преміи или на соисканіе ученыхъ степеней.

б) Представляемые на утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго:

1. Зачисленіе въ студенты академіи, увольненіе по прошеніямъ и исключеніе изъ академіи.

2. Назначеніе времени и порядка производства испытаній въ академіи.

3. Распредѣленіе суммъ на учебныя пособия.

4. Избраніе кандидатовъ въ члены правленія и на должности доцентовъ, лекторовъ, секретаря совѣта и правленія и помощника секретаря, библіотекаря и его помощника.

5. Оставленіе при академіи окончившихъ курсъ студентовъ, для приготовленія къ занятію преподавательскихъ кафедръ въ оной и назначеніе имъ содержанія.

6. Увольненіе и удаленіе должностныхъ лицъ, въ п. 4 поименованныхъ.

7. Составленіе инструкціи для библіотекаря.

8. Составленіе правилъ о приѣмѣ студентовъ въ академію и о переходѣ изъ одной академіи въ другую.

9. Мѣры и средства, ведущія къ усиленію ученой дѣятельности въ академіи.

10. Присужденіе званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата.

11. Разрѣшеніе преподавателямъ академіи публичныхъ чтеній.

12. Присужденіе премій за ученые труды на предложенныя отъ академіи задачи.

в) *Представляемые, чрезъ епархіальнаго преосвященнаго, въ Святѣйшій Синодъ.*

1. Распоряженія о вызовѣ воспитанниковъ семинарій въ составъ академическихъ курсовъ.

2. Предположенія о распредѣленіи кончившихъ академическій курсъ на учебно-воспитательныя должности въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.

3. Избраніе въ званіе почетныхъ членовъ академіи лицъ, извѣстныхъ покровительствомъ духовному просвѣщенію или прославившихся своими заслугами церкви и учеными трудами.

4. Избраніе кандидатовъ на должности профессоровъ.

5. Увольненіе и удаленіе ихъ.

6. Удостоеніе степени магистра и доктора.

7. Предположенія объ учрежденіи при академіи ученыхъ обществъ.

8. Назначеніе изъ среды профессоровъ ревизоровъ по учебновоспитательной части въ семинаріи своего округа, разсмотрѣніе ихъ отчетовъ и соображенія о мѣрахъ къ поднятію уровня семинарскаго образованія.

§ 82. Собранія совѣта должны происходить по мѣрѣ надобности, по распоряженію ректора, или по желанію, заявленному письменно не менѣе, какъ половиною членовъ совѣта.

§ 83. Предъ каждымъ засѣданіемъ совѣта за три дня

разсылаются къ членамъ, отъ имени ректора, повѣстки, съ обозначеніемъ въ нихъ предметовъ, подлежащихъ обсужденію въ этомъ засѣданіи.

§ 84. Всѣ члены совѣта обязаны присутствовать въ его засѣданіяхъ. Въ случаѣ невозможности, они извѣщаютъ ректора о причинахъ своего отсутствія, о чемъ и вносится въ журналъ.

§ 85. Отсутствовавшіе члены не могутъ требовать перерѣшенія постановленій, безъ нихъ состоявшихся.

§ 86. Совѣтъ не приступаетъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ, если въ собраніи будетъ менѣе половины его членовъ.

§ 87. Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются по возможности, единодушнымъ соглашеніемъ, въ случаѣ же разногласія, отдѣльныя мнѣнія подаются письменно и представляются на усмотреніе преосвященнаго.

§ 88. Всѣ журналы совѣта представляются представителемъ епархіальному преосвященному: по дѣламъ, означеннымъ въ 81 § подъ буквою а, для свѣдѣнія, по дѣламъ, означеннымъ въ томъ же § подъ буквою б, для утвержденія, по дѣламъ, означеннымъ подъ буквою в, для представленія въ Св. Синодъ.

§ 89. Журналы по дѣламъ, относящимся до ученой дѣятельности академіи, могутъ быть печатаемы, вполне или въ извлеченіи, съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго.

§ 90. По истеченіи года, совѣтъ, чрезъ одного изъ своихъ членовъ, состоящаго вмѣстѣ и членомъ правленія, составляетъ отчетъ о состояніи академіи. Отчетъ этотъ представляется епархіальнымъ преосвященнымъ Святѣйшему Синоду и печатается во всеобщее свѣдѣніе.

§ 91. Совѣтъ назначаетъ ежегодно день для торжественнаго собранія академіи, въ которомъ, сверхъ чтенія отчета, раздаются студентамъ награды и представляется преподавателямъ произносить рѣчи.

Гл. VIII. О правленіи.

§ 92. Правленіе, подъ предсѣдательствомъ ректора, составляютъ: инспекторъ и три члена изъ ординарныхъ профессоровъ, а по дѣламъ хозяйственнымъ, сверхъ того, почетный блюститель по хозяйственной части и экономъ.

§ 93. Члены правленія изъ ординарныхъ профессоровъ академіи утверждаются епархіальнымъ преосвященнымъ, по представленію совѣта.

§ 94. Правленіе имѣетъ слѣдующіе предметы занятій:

а) *Окончательно рѣшаемые самимъ правленіемъ:*

1. Разсмотрѣніе вѣдомостей о поведеніи студентовъ и дѣлъ по проступкамъ студентовъ.

2. Разсмотрѣніе дѣлъ, касающихся учебныхъ занятій студентовъ.

3. Производство расходовъ въ границахъ смѣтнаго на каждый предметъ назначенія и сверхсмѣтные, изъ остаточныхъ суммъ, расходы до 300 р. сер. въ годъ.

4. Заключение контрактовъ на подряды и поставки до 2 тыс. руб. сер.

5. Назначеніе квартиръ лицамъ, имѣющимъ право на оныя.

6. Выдача потребныхъ шнуровыхъ книгъ.

7. Взиманіе платы съ пансіонеровъ.

б) *Представляемые на утверждение епархіального преосвященнаго:*

1. Рассмотрѣніе инструкціи для дѣйствій помощниковъ инспектора и составленіе инструкціи для дѣйствій врача.

2. Составленіе правилъ: а) объ обязанностяхъ студентовъ академіи и б) о взысканіяхъ за нарушеніе этихъ обязанностей.

3. Избраніе эконома, врача и почетнаго блюстителя по хозяйственной части.

4. Присужденіе студентамъ наградъ.

5. Назначеніе прибавочнаго жалованья преподавателямъ за чтеніе лекцій по другой каедрѣ.

6. Присужденіе денежныхъ наградъ преподавателямъ изъ пожертвованныхъ на то суммъ.

7. Разрѣшеніе сверхсмѣтныхъ, изъ остаточныхъ суммъ, расходовъ до 1000 руб. сер. въ годъ.

8. Заключение контрактовъ на подряды и поставки до 10 тыс. руб. сер.

9. Предположенія, касающіяся улучшенія по хозяйственной части.

10. Рассмотрѣніе экономическихъ отчетовъ.

в) *Представляемые, чрезъ епархіальнаго преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода:*

1. Увольненіе въ отпускъ ректора и инспектора свыше 29 дней.

2. Составленіе смѣты по содержанію академіи.

3. Разрѣшеніе сверхсмѣтныхъ расходовъ свыше 1000 руб. сер.

4. Заключение контрактовъ на подряды и поставки свыше 10 тыс. руб. сер.

5. Дѣла о назначеніи пенсій и пособій служащимъ при академіи.

Примѣчаніе. Дѣла о назначеніи пенсій и пособій служащимъ въ академіи, равно и касающіяся до отбыванія воинской повинности студентовъ академіи представляются правленіемъ епархіальному преосвященному для надлежащихъ сношеній съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода.

§ 95. Правленіе получаетъ всѣ поступающія въ академію суммы, хранитъ и расходуетъ ихъ согласно со штатомъ и смѣтою или отдѣльными предписаніями, наблюдая въ отношеніи какъ расходованія суммъ, такъ и отчетности въ оныхъ, порядокъ, установленный общими законами и распоряженіями по духовному вѣдомству.

§ 96. Правленіе имѣетъ въ главномъ своемъ завѣдываніи академическую собственность, ведетъ все хозяйство по академіи, наблюдаетъ за благочиніемъ и порядкомъ въ зданіяхъ академіи, за содержаніемъ ихъ въ чистотѣ и исправности и за предохраненіемъ отъ порчи и пожара.

§ 97. Правленіе имѣетъ засѣданія, по крайне мѣрѣ, однажды въ недѣлю.

§ 98. По всѣмъ дѣламъ, разсматриваемымъ въ правленіи, журналы онаго представляются предсѣдателемъ епархіальному преосвященному, для свѣдѣнія, утвержденія или представленія въ Святѣйшій Синодъ, соотвѣтственно роду дѣлъ и указаніямъ § 94.

Гл. IX. О НАУКАХЪ, ПРЕПОДАВАЕМЫХЪ ВЪ АКАДЕМІИ.

§ 99. Изъ наукъ, преподаваемыхъ въ академіи, однѣ изучаются всѣми студентами, а другія, раздѣляясь на группы, предоставляются выбору студентовъ.

§ 100. Къ предметамъ, изучаемымъ всеми студентами, относится:

1. Введеніе въ кругъ богословскихъ наукъ.
2. Священное писаніе съ библейскою исторіею.
3. Догматическое богословіе.
4. Нравственное богословіе.
5. Помилетика и исторія проповѣдничества.
6. Пастырское богословіе и педагогика.
7. Церковное право.
8. Исторія церкви, вселенской до раздѣленія церквей, православно-восточной и русской.
9. Патристика.
10. Церковная археологія и литургика.
11. Философія:
  - а) логика, психологія, метафизика,
  - б) исторія философіи.

§ 101. Изъ всеѣхъ прочихъ предметовъ академическаго курса составляются двѣ параллельныя группы:

Къ первой группѣ относятся:

1. Теорія словесности и исторія иностранныхъ литературъ.
2. Русскій и церковно-славянскій языкъ (съ палеографіей) и исторія русской литературы.
3. Еврейскій языкъ и библейская археологія.

Одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ.

Ко второй группѣ относятся:

1. Исторія и разборъ западныхъ исповѣданій.
2. Исторія и обличеніе русскаго раскола.
3. Гражданская исторія общая и
4. Русская гражданская исторія.

Одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ.

§. 102. Въ казанской академіи къ общему курсу

академическихъ наукъ, согласно съ первоначальной цѣлью ея учрежденія, присоединяется группа предметовъ миссіонерскихъ параллельная двумъ вышеозначеннымъ группамъ, и раздѣляющаяся на два отдѣла.

а) татарскій

и б) монгольскій.

§ 103. Студенты казанской академіи, избравшіе какой либо изъ этихъ отдѣловъ, освобождаются отъ изученія наукъ, входящихъ въ составъ двухъ вышепоименованныхъ группъ, за исключеніемъ одного изъ древникъ и одного изъ новыхъ языковъ.

Къ татарскому отдѣлу относятся:

1. Исторія и обличеніе магометанства.

2. Этнографія татаръ, киргизовъ, башкиръ, чувашъ, черемисъ, вотяковъ и мордвы.

3. Исторія распространенія христіанства между означенными инородческими племенами.

4. Арабскій и татарскій языкъ съ общимъ филологическимъ обзоромъ языковъ и нарѣчій означенныхъ племенъ.

Къ монгольскому отдѣлу относятся:

1. Исторія и обличеніе ламайства.

2. Этнографія монголовъ, бурятъ, калмыковъ, остяковъ, самоѣдовъ, якутовъ, чукчей, тунгузовъ, манджуръ, корейцевъ, гольдовъ, гиляковъ, коряковъ и другихъ.

3. Исторія распространенія христіанства между означенными племенами.

4. Монгольскій языкъ съ его нарѣчіями—бурятскимъ и калмыцкимъ—и общій филологическій обзоръ языковъ и нарѣчій другихъ вышепоименованныхъ племенъ.

§ 104. Съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, по усмотрѣнію нужды, могутъ быть вводимы и новые предметы,

сверхъ вышеоименованныхъ, а также вообще дѣлаемы
измѣненія въ учебной части академіи.

§ 105. Преподаваніе наукъ, входящихъ въ акаде-
мическій курсъ, распредѣляется между преподавателями
по штату, которыхъ полагается: 8 ординарныхъ, 9
экстраординарныхъ профессоровъ, 9 доцентовъ и, для
преподаванія новыхъ языковъ, 3 лектора.

Примѣчаніе. Доцентовъ въ академіи можетъ быть и
болѣе 9-ти, если, за выбытіемъ кого либо изъ орди-
нарныхъ профессоровъ, его кафедра не будетъ почему
либо занята лицомъ съ тѣмъ же званіемъ.

§ 106. Восемь вакансій ординарнаго профессора
распредѣляются по слѣдующимъ группамъ предметовъ:
1) по наукамъ богословскимъ (введенію въ кругъ бого-
словскихъ наукъ, богословію догматическому и нрав-
ственному); 2) св. Писанію съ библейскою исторією;
3) пастырскому богословію, педагогикѣ, гомилетикѣ и
исторіи словесности; 4) церковному праву, литургикѣ
и патристикѣ; 5) церковной исторіи—общей и русской,
исторіи западныхъ исповѣданій и исторіи русскаго рас-
кола; 6) философіи; 7) гражданской исторіи—общей и
русской, и 8) языкамъ—русскому и церковно-славян-
скому, еврейскому съ библейскою археологією, грече-
скому и латинскому.

§ 107. Сверхъ общаго числа штатныхъ преподавате-
лей въ академіяхъ, въ казанской академіи, для препо-
даванія миссіонерскихъ предметовъ, полагается: 2 ор-
динарныхъ профессора, 1 экстраординарный, 1 доцентъ
и 2 практиканта.

Примѣчаніе. Предметы академическаго курса распре-
дѣляются между преподавателями на основаніи табли-
цы, при семъ прилагаемой.

Распределение предметов академического курса между преподавателями академіи.

Число преподавателей.

1. Священное Писаніе и библейская исторія. 3
2. Введеніе въ кругъ богословскихъ наукъ. 1
3. Догматическое богословіе. 1
4. Нравственное богословіе. 1
5. Патристика. 1
6. Общая церковная исторія. 1
7. Исторія русской церкви. 1
8. Исторія и разборъ западныхъ исповѣданій. 1
9. Исторія и обличеніе русскаго раскола. 1
10. Пастырское богословіе, педагогика, гомилетика и исторія проповѣдничества. 2
11. Церковная археологія и литургика. 1
12. Церковное право. 1
13. Философія (логика, психологія, метафизика) и исторія философіи. 3
14. Общая гражданская исторія. 2
15. Русская гражданская исторія. 1
16. Теорія словесности и исторія иностранныхъ литературъ. 8
17. Русскій и церковно-славянскій языкъ (съ палеографіей) и исторія русской литературы. 1
18. Еврейскій языкъ и библейская археологія. 1
19. Грецескій языкъ и его словесность. 1
20. Латинскій языкъ и его словесность. 1
21. Французскій языкъ. 1
22. Нѣмецкій языкъ. 1
23. Англійскій языкъ. 1

Сверхъ того въ казанской академіи.

1. Исторія и обличеніе магометанства съ этнографіей татаръ, киргизовъ, башкиръ, чувашъ, черемись, вотяковъ и мордвы, съ исторіей распространенія христіанства между означенными инородческими племенами, арабскій и татарскій языки . . . 3*

2. Исторія и обличеніе ламайства съ этнографіей монголовъ, бурятъ, калмыковъ и пр., съ исторіей распространенія христіанства между ними и монгольскій языкъ съ нарѣчіями . . . 3*

(Окончаніе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

Утвержденъ въ должности.

Священникъ Рождества—Богородицкаго женскаго монастыря, Темниковскаго уѣзда, Іоаннъ Вановскій помощникомъ благочиннаго въ 1-мъ Темниковскомъ округѣ.

Перемѣщены съ одного мѣста на другое.

Священникъ села Заболотья, Елатомскаго уѣзда, Никифоръ Бокканскій къ церкви села Четово-Енкаева, Темниковскаго уѣзда.

Священникъ села Плосскаго, Темниковскаго уѣзда, Ѳеодоръ Ушаковъ къ церкви села Стандрога, того же уѣзда.

Священникъ села Новосельцева, Тамбовскаго уѣзда, Николай Митропольскій къ церкви села Липяговъ, Борисоглѣбскаго уѣзда.

Священникъ села Четово-Енкаева, Темниковскаго

*) Въ томъ числѣ одинъ практикантъ.

уѣзда, Петръ Ясинскій къ Николаевской церкви города Кадома.

Священникъ села Земятчины, Тамбовскаго уѣзда, Иванъ Касаткинъ къ церкви села Новосельцева того же уѣзда.

О п р е д ъ л е н ы н а м ѣ с т а .

Послушникъ Козловскаго Троицкаго монастыря Степанъ Феофилактовъ на вакансію псаломщика при церкви села Корондѣвки, Кирсановскаго уѣзда.

Псаломщикъ села Ярославки, Козловскаго уѣзда, Димитрій Алешковскій во священника къ церкви села Донской Слободы, Тамбовскаго уѣзда.

Безмѣстный причетникъ села Спасскаго, Иванова тожъ, Тамбовскаго уѣзда, Василій Лебедевъ на вакансію псаломщика при церкви села Павловскаго, Усманскаго уѣзда.

Окончившій курсъ Тамбовской духовной семинарии Михаилъ Архангельскій во псаломщика при церкви села Вячки, Кирсановскаго уѣзда.

Открыто церковно приходское попечительство.

При Николаевской церкви села Большихъ Алабуховъ, Борисоглѣбскаго уѣзда, подъ предѣлательствомъ крестьянина Якова Терновскаго съ пятью членами.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Г. Оберъ Прокуроръ Святѣйшаго Синода отношеніемъ, отъ 4 мая 1884 года за № 2003, увѣдомилъ: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его объ изложенномъ въ отношеніи Его Преосвященства,

отъ 10 января сего года — за № 174, пожертвованіи прихожанами села Грачевки, Усманскаго уѣзда, въ свою приходскую церковь, въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, колокола въ 225 пуд., въ 28-й день минувшаго апрѣля, Высочайше повелѣть изволилъ: „Благодарить прихожанъ села Грачевки“.

За смертію исключены изъ формулярнаго списка.

Духовникъ протоіерей Николаевской церкви города Кадома Василій Морозовъ 72 лѣтъ, студентъ, съ 19 сентября 1834 года священникомъ, съ 19 сентября 1839 г. по 27 апрѣля 1859 г. законоучителемъ Кадомскаго приходскаго училища, съ 20 октября 1852 по Іюль 1855 г. исправлялъ должность благочиннаго по городу Кадому и селеніямъ; съ сентября 1865 г. сотрудникомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, 9 марта 1865 г. духовникомъ по городу Кадому, въ 1866 г. 1871 и 1881 г. говорилъ въ Кадомскомъ соборѣ катихизическія поученія; 1868 г. въ мѣсяцахъ іюль, августъ и сентябрь исправлялъ должность благочиннаго по городу Кадому; съ 1868 г. предсѣдателемъ попечительства Николаевской церкви города Кадома, съ 13 мая 1873 г. протоіереемъ; вдовъ; имѣлъ награды: набедренникъ, скуфью, камилавку и наперсный крестъ.

Исправляющій должность псаломщика причетникъ Иванъ Родіоновъ 57 лѣтъ, изъ низшаго класса Тамбовскаго училища; 1844 г. опредѣленъ въ село Красное, Усманскаго уѣзда, 16 іюля 1845 г. посвященъ въ стихарь; 1848 г. перемѣщенъ въ село Верхоценье,

Тамбовскаго уѣзда, 1865 г.—Протасово, того же уѣзда; 1879 г. за предосудительные поступки и дѣйствія по поведенію почисленъ былъ заштать; 9 іюля 1881 г. за удовлетворительное знаніе причетническихъ предметовъ опредѣленъ къ церкви села Корандѣвки, Кирсановскаго уѣзда; второбраченъ; въ семействѣ оставилъ жену Вѣру Ѳеодорову 56 лѣтъ и дѣтей Елену 21 и Пелагію 11 лѣтъ.

Отъ Правленія Семинаріи.

Журналь Правленія Семинаріи отъ 3 апрѣля 1884 г. № 8. Слушали: „Словесное предложеніе Ректора Семинаріи Архимандрита Христофора о необходимости списокъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ пересматривать по крайней мѣрѣ два раза въ годъ, съ тѣмъ чтобы, на основаніи опредѣленія Св. Синода ¹⁷/₂₀ декабря 1867 года, лишать при этомъ казеннаго содержанія какъ тѣхъ, которые оказались малоуспѣшными, такъ и тѣхъ, у которыхъ измѣнилось почему либо семейное положеніе, назначая на ихъ мѣста другихъ достойнѣйшихъ по усѣхамъ и поведенію изъ сиротъ или дѣтей бѣдныхъ родителей. Справка. Изъ дѣлъ Правленія Семинаріи видно, что прошеніе о приѣмѣ на казенное содержаніе и о назначеніи денежнаго пособія и стипендій подаются то отъ имени воспитанниковъ, то отъ имени ихъ родителей и при томъ въ продолженіе всего года безъ опредѣленныхъ сроковъ, что самыя просьбы при этомъ прилагаются крайне разнообразно, часто безъ нужды растянуто и не всегда толково и что при прошеніяхъ не всѣ представляютъ свидѣтельства о ихъ бѣдности. Постановили: „Находя необходимымъ спис-

ки казеннокоштныхъ воспитанниковъ пересматривать въ началѣ учебнаго года и послѣ рождественскихъ каникулъ, объявить воспитанникамъ, что прошенія о приѣмѣ на казенное содержаніе и о назначеніи денежнаго пособія и стипендій будутъ принимаемы два раза въ годъ; въ началѣ учебнаго года до 15 сентября и послѣ рождественскихъ каникулъ до 15 января; при этомъ требовать отъ воспитанниковъ, чтобы прошенія, а равно и свидѣтельства о бѣдности они составляли по прилагаемымъ при семъ формамъ, которыя для всеобщаго свѣдѣнія напечатать при Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ; свидѣтельства о бѣдности ко времени пересмотра списковъ обязательно требовать и отъ тѣхъ воспитанниковъ, которые имѣютъ родителей и пользуются казеннымъ содержаніемъ, или пособіемъ или стипендіями, чтобы видно было, не потеряли ли они на это права вслѣдствіе какихъ либо перемѣнъ въ семейномъ ихъ положеніи; чтобы свидѣтельства эти въ указанные сроки представлялись исправно; объявить воспитанникамъ, что прошенія о приѣмѣ на казенное содержаніе или о назначеніи пособія и стипендій безъ таковыхъ свидѣтельствъ не будутъ разсматриваться Правленіемъ, а казеннокоштные воспитанники, равно какъ и получающіе денежное пособіе и стипендіи и имѣющіе родителей, не представившіе оныхъ свидѣтельствъ къ назначенному сроку, будутъ лишены получаемаго ими содержанія“. На семъ опредѣленіи Правленія послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Исполнить“.

Журналъ Правленія Семинаріи отъ 3 мая 1884 г.
№ 9. Въ виду опредѣленія Св. Синода отъ 9—18 де-

кабря 1883 года за № 2510, о порядкѣ приѣма воспитанниковъ духовныхъ училищъ въ духовныя семинаріи, Правленіе имѣло сужденіе по вопросу о назначеніи времени подачи прошеній о приѣмѣ въ Семинарію и о времени явки самихъ просителей въ Семинарію и постановило: „объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, что прошенія о приѣмѣ въ 1 классъ Семинаріи будутъ принимаемы только до 22 августа и что къ этому же времени должны явиться въ Семинарію и сами просители, какъ тѣ, которые училищными Правленіями удостоены перевода въ Семинарію, такъ и тѣ, которые должны будутъ подвергнуться приемнымъ испытаніямъ“. На семь опредѣленіи Правленія послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Утверждается“.

Форма

Его Высокопреподобію

Ректору Тамбовской Духовной Семинаріи Архимандриту Христофору.

воспитанника оной Семинаріи
... класса ... отдѣленія NN.

ПРОШЕНІЕ.

Прилагая при семь вѣдомость о моемъ семейномъ положеніи, покорнѣйше прошу принять меня на казенное содержаніе (или: назначить мнѣ денежное пособіе, или: предоставить мнѣ стипендію).

ВѢДОМОСТЬ

О семейномъ положеніи воспитанника Тамбовской Духовной Семинаріи . . . класса . . . отдѣленія NN

Какого уѣзда, села и чей сынъ (умершаго или заштатнаго.)	Сколько причтеновъ при церкви кви.	Сколько членовъ причта.	Сколько дуней при церкви.	Колличество кружечнаго дохода священно-церковно-служителей.	Составъ семейства, въ обозначеніемъ кто гдѣ обучается и на чьемъ содержаніи.	ПРИМѢЧАНІЕ. Небыло ли какихъ особыхъ случаевъ: пожара, воровства и т. п.
--	------------------------------------	-------------------------	---------------------------	---	--	--

Подпись членовъ причта.

Мѣсто церковной печати.

Вѣрно: Благочинный

ВОЗЗВАНІЕ

отъ Покровской церкви села Новоселокъ, Темниковскаго уѣзда

Милостивые о.о. Настоятели!

При скудости средствъ, въ нашей Покровской церкви имѣется весьма много существенныхъ нуждъ, которыя безъ посторонней помощи устранены быть не могутъ. Съ 1884 года и по настоящее время въ нашей церкви еще не устроенъ иконостасъ, а о другихъ нуждахъ и говорить нечего.

Въ виду этой-то крайности, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, я и обращаюсь съ симъ воззваніемъ ко всѣмъ о. настоятелямъ Тамбовской епархіи— и усерднѣйше прошу ихъ своими посильными приношеніями принять участіе въ нуждахъ нашей церкви. Милосердый Господь за каждую лепту, съ усердіемъ приносимую на дѣло Божіе, сугубо да вознаградитъ васъ. Предсѣдатель церковно-приходскаго попечительства, священникъ села Новоселокъ Іоаннъ Бутаковъ.

Пожертвованія могутъ быть адресуемы: на станцію Просвяныя Поляны, Елатомскаго уѣзда, въ село Новоселки на имя Покровской церкви.

СОДЕРЖАНІЕ: Определенія Св. Синода. Уставъ православныхъ духовныхъ академій. Епархіальныя распоряженія и извѣстія Отъ Правленія Семинаріи. Воззваніе отъ Покровской церкви села Новоселокъ.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Христофоръ.

Печатать позволяется. Тамбовъ 1-го Іюня 1884 г.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Аквилонъ.

Тамбовъ. Типогр. Губерн. Правлен. на Большой ул., д. Присутств. Мѣста.

**НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ТАМБОВСКИХЪ**

ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1-го Юня   § № 11. §   1884 года.

С Л О В О

на день рожденія Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго
Государя, Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя, Николая
Александровича.

Боже, судъ Твой Царю даждь, и правду Твою
сыну Цареву. (Псал. 71, 11.)

Такъ молился Царь Давидъ, взирая на судьбу сво-
его царства во дни свои и на будущую судьбу при
своёмъ сынѣ—преемникѣ. Премудръ и благъ былъ сей

царь, когда не захотѣлъ ни себѣ, ни сыну просить у Господа чего либо, относящагося только къ собственному благу, но моляя Его даровать ему и сыну то, что составляетъ благо его подданныхъ: *Боже, судъ Твой царице даждь, и правду Твою сыну Цареву.*—Таково, уповаемъ, благожеланіе и такова молитва въ настоящій благознаменательный день и нашего боговѣнчавнаго Царя, строгаго хранителя суда, любителя правды и искоренителя беззаконія. — Братіе христіане! и намъ, вѣрнымъ Его подданнымъ, чего приличнѣе пожелать и о чемъ приличнѣе помолиться въ настоящій день, какъ не о дарованіи суда Царю и правды Сыну Цареву?—Мы наслаждаемся постояннымъ судомъ и правдою нашего Благочестивѣйшаго Государя, да поможетъ Господь любить и хранить тотъ же судъ и правду и Его возлюбленному Сыну, который съ настоящаго дня, по исполненіи законныхъ лѣтъ, долженъ вступить въ управленіе дѣлами Государства на помощь своему августѣйшему родителю и вмѣстѣ долженъ готовить себя къ тому высокому назначенію, которое предстоить ему, какъ будущему преемнику въ управленіи обширнѣйшимъ въ свѣтѣ Государствомъ.

Сказавъ о необходимости молитвы о дарованіи суда Царю и правды сыну Цареву, нужно-ли еще указывать побужденія къ тому, когда въ судѣ и правдѣ Царя и сына Царева заключается все благополучіе государства и въ частности каждаго его члена?... Только злодѣй, въ смутахъ и беспорядкахъ ищущій своихъ преступныхъ выгодъ, можетъ не желать суда и правды отъ верховной власти. Судъ и правда суть необходимыя условія, безъ которыхъ не можетъ существовать никакое гражданское общество; потому съ извѣстной мѣрѣ

и степени ихъ ищутъ самыя грубыя народы, живущіе грабежемъ и убійствомъ. Св. вѣра освящаетъ здѣсь только чисто человѣческое. — Но достаточно-ли для христіанина и для самаго гражданскаго общества, чтобы Господь облекъ только Царя егo Своимъ судомъ и сына Царева Своею правдою? — Нѣтъ, мы должны просить Господа и сами стремиться къ тому, чтобы всѣ, производимыя между нами суды, были подобны достожелаемому суду Царя и правдѣ сына Царева. — Не можетъ существовать ни одно гражданское общество, если подданные и особенно подчиненныя верховнымъ правителямъ власти не будутъ хранить суда и правды. Царь есть верховный блюститель суда и правды; но какъ бы ни былъ правосуденъ Царь, какъ бы ни былъ прозорливъ и мудръ Оувъ, никогда не будетъ правды въ обществѣ, если не будутъ блюсти ее подчиненныя власти. И чѣмъ выше въ лѣстницѣ чиновачалія, чѣмъ ближе къ верховному блюстителю правды, тѣмъ важнѣе его доблести, но за то тѣмъ гибельнѣе и преступнѣе уклоненіе отъ правды и отъ тѣмъ обширнѣе кругъ, на который оное можетъ оказывать вредное вліяніе. *Не приобщайся чужимъ грѣхамъ*, (1 Тим. 5, 22), заповѣдалъ св. апостолъ Павелъ поставленному имъ во Ефесѣ епископу. Это долженъ помнить и всякій, имѣющій вліяніе на другихъ. Какъ бы ни была заманчива и привлекательна власть сама по себѣ, но пріятнѣе чувствуется, если нашею доброю дѣятельностію по всюду распространяется одно добро. Но какое зло распространяется вокругъ начальствующихъ отъ всякаго ихъ злоупотребленія властію. *Горе міру отъ соблазна*, (Матѣ. 18, 7), сказалъ Господь; еще болѣе пагубы отъ соблазна, подаваемого лицами, имѣющими вліяніе на дру-

гихъ: чѣмъ тѣснѣе государственныя узы, связующія нисшихъ чиновъ съ высшими, тѣмъ быстрѣе и заразительнѣе распространяется язва. Если грѣхъ Царя Давида отозвался на всемъ его царствѣ, то подобное производятъ грѣхи и всѣхъ насъ, по мѣрѣ нашего вліянія. — Такъ, если мы имѣемъ искреннее желаніе, (а кто не желаетъ искренно собственнаго блага?) если мы искренно желаемъ, чтобы Царь нашъ облеченъ былъ отъ Господа судомъ и сынъ Царевъ правдою, то должны прежде сами творить ихъ тѣмъ, кому должны творить; потому что самый судъ Царя и правда сына Царева большею частію открываются подданнымъ въ ихъ судѣ и правдѣ. — Не будемъ уклонять вѣсовъ правосудія ни на десно, ни на шуе, — и всѣ увидятъ, сколь великое благо изливается отъ престола царскаго въ нашъ судъ и правдѣ: иначе никто не увидитъ благодѣяній царской власти, если облеченные отъ Царя властію будутъ преграждать ходъ ихъ отъ царскаго престола. Къ этому общему требованію отъ всякаго подданнаго Церковь присоединяетъ свое требованіе, — да будетъ судъ всѣхъ властей земли судомъ Христовымъ.

Боже, судъ Твой Цареву даждь, и правду Твою сыну Цареву, молится каждый изъ насъ; слѣдовательно каждый изъ насъ долженъ стремиться и въ собственномъ судѣ и правдѣ осуществлять судъ и правду Божию; а эта высокая цѣль будетъ достигнута, если мы будемъ направлять ихъ къ одной истинной цѣли — спасенію ближнихъ. Такъ, чтобы и наша правда и судъ, равно какъ и все гражданство земное достигали своей истинной цѣли, судъ и правда должны вести людей къ гражданству небесному, *по граду Бога живаго, Иерусалиму*

небесному (Евр. 12, 22). Потому по заповѣди апостола, мы и молимся *о Царь и о всѣхъ, ниже во власти суть, не съ иною какою цѣлю, но да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 2).

Чтобы судъ и правда наша были истинно христіанскими, они должны соединяться и съ нѣкоторымъ снисхожденіемъ. Законы должны быть строги, но судьи всегда должны быть любвеобильны и милостивы. Правосудіе не исключаетъ снисхожденія и милости, напротивъ; безъ снисхожденія и милости не можетъ быть и истиннаго правосудія. Одна правда безъ снисхожденія могла бы быть употреблена только на небѣ, гдѣ нѣтъ ни слабостей, ни преступленій; но на землѣ стремленіе къ одному правосудію безъ милости болѣе свидѣтельствуемъ о надмѣннй собственной праведности, нежели объ истинномъ христіанскомъ правосудіи. *Чесого Господь ищетъ отъ тебе, вопрошаетъ пророкъ, развѣ еже творити судъ, и любити милость* (Мих. 6, 8). *Сице глаголетъ Господь Вседержитель: судъ праведенъ судите, и милость и щедроты творите кійждо къ брату своему* (Зах. 7, 9). Такъ, если въ нашемъ судѣ будутъ милость и истина срѣтаться, правда и миръ лобызаться: то и гражданское общество будетъ благоденствовать и коначная цѣль всего, — общее спасеніе, — будетъ достигнута.

Но не всякому дано быть начальствующимъ и судіею; напротивъ, всѣ мы подданные и взаимно другъ другу подчиненные. И въ этомъ случаѣ имѣютъ обязательную для насъ силу судъ и правда, которыхъ мы просимъ у Господа Царю и Его Сыну. Важны правители царствъ и народовъ, равно какъ и лица, облакае-

мыя отъ нихъ властію и вліяніемъ на другихъ; но и всѣ совокупныя усилія ихъ не достигнуть цѣли, если подчиненные не будутъ исполнять ихъ повелѣній. Такъ, и всѣ подчиненные будутъ хранить судъ и правду, если будутъ питать уваженіе къ высшимъ, охотно оказывать имъ услуги, защищать ихъ честь и съ радостію жертвовать своимъ спокойствіемъ ради ихъ спокойствія. *Воздадите убо всѣмъ должная: ему же убо урокъ, урокъ: а ему же дань, дань: а ему же страхъ, страхъ: и ему же честь, честь* (Римл. 13, 7). Самъ Богъ внушаетъ сіе намъ, влягая въ сердца наши страхъ къ начальствующимъ, какъ бы ни были они, повидимому, безсильны и маловажны. — Не будемъ роптать на взысканія, дѣлаемая властями отъ насъ, но будемъ вѣрить, что всѣ взысканія происходятъ отъ любви и клонятся къ истинному нашему благу. *Любяй сына, участитъ ему раю* (30, 1), говоритъ премудрый Сирахъ. — Каждому изъ насъ указаны предѣлы правъ и обязанностей, — никто не долженъ выходить изъ нихъ: истинный христіанинъ и въ рабствѣ умѣетъ быть свободнымъ: *призванный о Господѣ рабъ, свободникъ Господень есть* (1 Кор. 7, 22); всякій долженъ дѣлать только повелѣнное ему отъ Господа, по чистой любви къ Нему. Напротивъ, кто дѣлаетъ все изъ расчетовъ своекорыстія, тотъ и при свободѣ есть рабъ собственныхъ страстей и происходящаго отъ нихъ мучительнаго недовольства самимъ собою. Истинный христіанинъ, *и ничтоже имѣя вся содержитъ*, а (2 Кор. 6, 10) худой, и всѣмъ владѣя какъ бы ничего не имѣть. Въ отношеніи къ равнымъ, какъ христіане, водящіеся не внѣшнимъ закономъ правды, но преимущественно внутреннимъ закономъ любви, мы должны творить все, что творимъ себѣ, — и такъ, какъ хотимъ творить самимъ себѣ.

Такъ, братіе христіане! вся польза суда Царя и правды сына Царева заключается въ необходимомъ храненіи суда и правды самими подданными. — Вознося мольбы ко Всевышнему о дарованіи суда и правды Царю и Его Сыну, будемъ молить вмѣстѣ, да даруетъ имъ Господь достойныхъ исполнителей въ многотрудномъ управленіи обширнѣйшимъ нашимъ государствомъ, подобно имъ строгихъ блюстителей суда и правды; будемъ молить также, да судъ и правда блюдутся строго не только между судіями и правителями, но и между частными лицами, — да воодушевятся всѣ однимъ благимъ стремленіемъ, и да исполнятся, при всеобщемъ сочувствіи всѣхъ подданныхъ, всѣ благія и истинно полезныя предначинанія премудраго и благочестивѣйшаго нашего Монарха.

Боже всесильный и безконечно милосердый! Благопоспѣшая Царю и Его Сыну въ твердомъ и неизмѣнномъ храненіи суда и правды, внуши и намъ, вѣрнымъ и неизмѣннымъ подданнымъ Царя быть истинными, вполне достойными его сотрудниками, искренно любящими своего Царя и свое отечество, всегда готовыми пожертвовать за нихъ не только своимъ достояніемъ, но и самую жизнь; да не будетъ среди насъ никакого пристрастія и корытолюбія, никакихъ губящихъ насъ страстей; составляя одно, неразрывное цѣлое, да руководимся всѣ мы единодушно одною истинною братскою любовію; да царствуетъ между всѣми нами, какъ истинными во Христѣ собратіями, любовь, миръ, дружба, согласіе и тишина, — да, благоденствуя въ настоящемъ земномъ царствѣ, подъ покровомъ и водительствомъ дарованнаго намъ Твоею безконечною любовію Благочестивѣйшаго Государя нашего, Императора Алек-

сандра Александровича, явима по смерти достойными сочленами и Небеснаго Твоего Царствія, уготованнаго вѣрными хранителямъ Твоихъ Божественныхъ законовъ. Аминь.

Протоіерей, Петръ Преображенскій.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ГУМАНИЗМЪ И ХРИСТІАНСТВО ВЪ ИХЪ СХОДНЫХЪ, ПОВИДИМОМУ, ПРАВСТВЕННЫХЪ ИДЕЯХЪ.

(Продолженіе).

Идея христіанской любви обнимаетъ, какъ любовь къ Богу, Который прежде возлюбилъ насъ, такъ и любовь къ ближнимъ. *Аще любите Мя, заповѣди моя соблюдайте*, говоритъ личная воплотившаяся любовь Божія; а основныя заповѣди христіанства — любовь къ Богу и ближнимъ. Такимъ образомъ въ самой любви къ Богу заключается уже внутренне и самое твердое основаніе для любви къ ближнимъ. Любовь Божія, раскрытая предъ нами положительно и во всей силѣ, только тогда становится нашимъ достояніемъ, когда мы принимаемъ ее съ полнымъ довѣріемъ, когда усвоимъ ее вѣрою. Эта истина прилагается, какъ къ области низшихъ откровеній любви Божіей — въ природѣ и жизни человѣческой, такъ и къ высочайшему совершеннѣйшему откровенію ея во Христѣ, которое окончательно должно восторжествовать надъ всякимъ противленіемъ души.

Божественная любовь безъ сомнѣнія напечатлѣлась въ природѣ, но она здѣсь подъ покровомъ. Потому-то изслѣдователь лишь этого покрова, довѣряясь своимъ орудіямъ, не проникающимъ за покровъ, могъ говорить:

„я извѣдалъ вселенную, и нигдѣ не нашелъ Бога“. Твореніе открываетъ намъ любовь Божію, когда, при изученіи внѣшнихъ явленій, мы уже сознаемъ ее внутри себя, когда смотримъ на міръ при свѣтѣ Божіемъ. Безъ этого свѣта мы постоянно будемъ сталкиваться съ противорѣчіями разнаго рода, и во всякомъ случаѣ скорѣе увидимъ въ мірѣ непостижимый разумъ и неизмѣримое могущество, чѣмъ безпредѣльную любовь.

Міръ нравственный, исторія и жизнь человѣческая, яснѣе раскрываютъ любовь Божію, но и здѣсь мы встрѣтимъ поразительныя противорѣчія. Рядомъ съ естествоиспытателемъ, не нашедшимъ Бога въ твореніи, можно поставить тѣхъ историковъ, которые не видѣли Его въ исторіи и съ большей охотой готовы были вѣрить въ господство злаго духа, чѣмъ во владычество благаго и всемогущаго Отца. Власть, которая судитъ міръ, и правда, которая награждаетъ или наказываетъ, очевидны въ исторіи гораздо больше, чѣмъ любовь. И если часто жизнь человѣка представляетъ ощутительныя слѣды и любви, то не часто ли представляются въ этой жизни, какъ и въ судьбахъ народовъ, великія и мучительныя загадки, рѣшеніе которыхъ, при помощи нашихъ противорѣчивыхъ понятій, скорѣе удаляетъ насъ отъ мысли о высочайшей любви, чѣмъ приближаетъ къ ней? Поэтому и въ нравственномъ мірѣ опытъ не яснѣе свидѣтельствуетъ намъ о величій любви Божіей. Намъ необходимо предварительно имѣть любовь въ душѣ и духѣ, чтобы она освѣтила намъ судьбы человѣка и міра, и удалила изъ нихъ темныя загадки.

Чтобы въ человѣкѣ совершилось то глубокое преобразование, которое на мѣсто расслабляющаго страха

и мрачныхъ опасеній таинственнаго могущества Божія поставило бы безконечную любовь Божию, — для этого необходимо дать ему, приспособительно къ его интересамъ, нуждамъ и желаніямъ, положительное откровеніе этой любви въ событіяхъ и въ живой личности, которая одна наиболѣе способна къ выраженію любви; такимъ способомъ въ грѣшникѣ въ одно время и сокрушится могущество эгоизма и грѣха, и возгорится новая жизнь, которая все болѣе и болѣе будетъ дѣлаться причастицею Божественной природы.

И это положительное высочайшее откровеніе любви Божіей мы имѣемъ во Христѣ — Искупителѣ. Здѣсь уже не такъ, какъ въ природѣ — насъ освѣщаетъ не изломанный и омраченный міръ свѣта; здѣсь сама любовь лично является къ намъ, изливая на насъ свои прямые и чистые лучи; любовь незатемненная эгоизмомъ и грѣхомъ, какъ въ кругу человѣческой жизни, но совершенно чистая, отдающая себя всецѣло, жертвующая собою безраздѣльно, и уже этимъ самымъ обнаруживающая свою Божественную природу; любовь Лица, которое могло назвать Себя единымъ съ Богомъ; потому дѣйствительно воспримчивыя души чувствовали, что въ Немъ обитала полнота Божества. Было невозможно, чтобы въ присутствіи Христа не являлась въ глубинѣ сердець полная и побѣдоносная увѣренность въ Божественной любви, — не возможно, чтобы ученикъ, наиболѣе близкій къ Нему, не выразилъ великой истины, что „Богъ есть любовь“. Совершеннѣйшій образъ творческой и милосердой любви Божіей, Онъ одинъ могъ поставить нашу совѣсть выше нападений эгоизма, грѣха и сомнѣнія, засвидѣтельствовать, что Богъ болѣе нашего сердца; изгнать всякій страхъ; преобразить въ

нашихъ глазахъ природу и назначеніе человѣка, и, все-
ляясь въ наши сердца, все освѣтитъ для насъ тѣмъ
свѣтомъ, который необходимъ намъ, чтобы рѣшить ве-
ликую загадку существованія. Ужели мы почерпнули
бы эту чистую и богатую любовь въ природѣ, или въ
исторіи, или въ собственной личности, омраченной и
искаженной грѣхомъ?

Такимъ образомъ Христосъ есть личное и вполне
доступное человѣку откровеніе Божественной любви;
Онъ своею миротворящей силой, можетъ преобразить
все вообще и каждаго изъ насъ въ частности, но съ
условіемъ, чтобы мы не закрывали своихъ духовныхъ
очей для созерцанія Его величественнаго, небеснаго
образа, чтобы мы не препятствовали силѣ Его жизни
дѣйствовать на нашу душу; чтобы мы принимали могу-
щество любви, сіяющей въ Его Божественномъ лицѣ,
посвящая Ему себя вполне и безраздѣльно; и, нако-
нецъ, чтобы, при помощи духа, который прославляетъ
въ насъ Его образъ и изливаетъ Его любовь въ наши
сердца, мы обращали Его Божественную силу въ на-
чало новой жизни. Идеаль христіанской любви, І. Хри-
стосъ всегда и вездѣ является любовію, поддерживаю-
щею немощныхъ и угнетенныхъ, служащею малымъ,
ищущею погибшихъ, помогающею страждущимъ по тѣ-
лу и по душѣ, призывающею грѣшниковъ къ покаянію
и вѣрѣ; словомъ — Онъ является любовію дѣятельно
милосердою. Такой благодати не было и не могло быть
въ дохристіанской древности; нѣтъ и не будетъ (потому
что не можетъ быть) и въ натуральномъ гуманизмѣ.

Христіанство, въ лицѣ своего Основателя, который
бесѣдовалъ съ мытарями и грѣшниками, переходилъ
съ мѣста на мѣсто, чтобы благотворить оставленному

народу, Своимъ примѣромъ освятилъ скорби и страданія, — первое провозласило любовь служеніемъ, достойнымъ людей свободныхъ и сильныхъ. Оно первое поставило исполненіе этого благороднаго служенія выше всякихъ различій общественныхъ, народныхъ и религиозныхъ, сдѣлавъ его всеобще обязательнымъ. Но изъ всего сказаннаго уже видно, что любовь не можетъ существовать безъ вѣры, безъ предварительной увѣренности въ Бога и Его верховной благодати, служащей необходимымъ условіемъ бытія всѣхъ вещей, источникомъ и опорю нашей собственной благодати. Всякая вообще любовь содержитъ въ себѣ начало вѣры; тѣмъ болѣе необходима вѣра для любви къ существу высочайшему и совершеннѣйшему. Апостолъ, возвѣстившій, что Богъ есть любовь, сказалъ и слѣдующія слова: „въ томъ любовь, что не мы возлюбили Бога, но Онъ возлюбилъ насъ и послалъ Сына Своего быть умилоствленіемъ за грѣхи наши“. Вотъ руководительное правило для насъ; вѣря истинѣ этихъ словъ, надлежитъ вѣрить и тому, что чистая любовь къ Богу и человеку не занимаетъ мѣста вѣры, а сама происходитъ отъ нея, отъ ея живительной силы. Въ самомъ дѣлѣ, если любовь рождается отъ любви, какъ огонь отъ огня, то очевидно, что любовь тварей должна истекать изъ высшаго творческаго источника, изъ первоначальной, высшей, безконечной, несотворенной любви, которая всѣмъ управляетъ и поддерживаетъ весь нравственный и физическій порядокъ, которой творческая сила все сохраняетъ и животворитъ. Только посредствомъ вѣры мы дѣлаемся участниками этой первоначальной любви, рождающей нашу любовь. Но христіанинъ въ своей любви къ Богу, высочайшей истинѣ,

безконечному добру и красотѣ не можетъ остановиться на какой-нибудь степени и сказать, что онъ довольно возлюбилъ Бога, вполне достойно Его безпредѣльнаго величія. Поэтому любовь къ Богу можетъ и должна возвышаться отъ совершенства къ совершенству. А такъ какъ истинная любовь къ Богу есть корень и основаніе истинно—христіанской любви къ человѣку, то чѣмъ болѣе и совершеннѣе христіанинъ любитъ Бога, тѣмъ лучше и совершеннѣе онъ любитъ человѣчество; а чѣмъ болѣе и совершеннѣе онъ любитъ Бога и ближнихъ, тѣмъ болѣе жизнь и дѣятельность его дѣлаются угодными Богу и благотворными въ отношеніи къ ближнему, потому что истинная любовь не можетъ навсегда остаться сокровенною въ сердцѣ человѣка, но изъ сердца она обнимаетъ и всѣ силы духа, изольется въ слово, перейдетъ въ дѣло, обнаружится въ различныхъ отношеніяхъ къ ближнимъ. Для любви къ ближнимъ христіанинъ, какъ мы сказали, видитъ для себя идеаль и образецъ въ лицѣ І. Христа, изъ любви къ человѣчеству пришедшаго на землю и пострадавшаго за грѣхи людей. Въ этомъ удивительномъ сочетаніи любви и милости, истины и правосудія Божія, въ дѣйствительныхъ фактахъ исторіи земной жизни Богочеловѣка и основанной Имъ церкви—христіанинъ получаетъ и побужденія для любви къ ближнимъ, къ человѣчеству, побужденія самыя чистыя и самыя сильныя и средства для воспитанія въ себѣ и осуществленія этой любви. Признавая общее происхожденіе всѣхъ людей отъ одного прародителя, созданнаго по образу Божію, грѣховную поврежденность природы всѣхъ людей, происшедшую отъ грѣхопаденія прародителя, искупленіе всѣхъ одною кровію

вочеловѣчившейся любви Божіей, возрожденіе всѣхъ благодатию Св. Духа, укрѣпленіе и совершенствованіе ея въ таинствахъ,—христіанинъ не останавливается болѣе въ разсужденіи о любви къ ближнимъ, которые всѣ для него братья, по природѣ и благодати, имѣющіе одного Отца небеснаго. И дѣйствительно исторія христіанства, особенно первыхъ вѣковъ его существованія, вполне подтверждаетъ истину, силу и достоинство христіанской идеи любви, соотвѣтственнымъ осуществленіемъ ея въ жизни! У христіанскаго общества того времени, по замѣчанію дѣписателя, было одно сердце, одна душа: вотъ, такъ сказать, практическое осуществленіе идеала любви христіанской. Если этотъ нравственный идеалъ потомъ сталъ мало по малу затмѣваться, если все чаще и чаще въ жизни христіанской стали обнаруживаться отклоненія отъ этого идеала, — то это не доказываетъ несостоятельности идеи любви христіанской. Какъ извѣстно, многія самыя лучшія и возвышенныя идеи въ приложеніи къ жизни подвергаются часто всевозможнымъ искаженіямъ и злоупотребленіямъ, но это не ослабляетъ и не омрачаетъ ихъ значенія, чистоты и истины. Земная жизнь подверглась однажды основной, существенной грѣховной порчѣ и это грѣховно-болѣзненное разстройство распространилось по всѣмъ нервамъ и отправлениямъ жизненнаго организма. Сила благодати Христовой врачуетъ болѣзни грѣховной жизни, но порча тлѣнія и соблазновъ продолжаетъ всетаки свое дѣло, поддерживаемая постоянною причиною грѣха, вѣчнымъ врагомъ христіанства и христіанина, діаволомъ. Только чистота и непоколебимость нравственныхъ идей христіанства, при всемъ мракѣ временнаго и частнаго искаженія ихъ, позволяютъ имъ и до сихъ поръ и всегда проливать

свой истинный неподдѣльный свѣтъ на жизнь христіанскую, — и это будетъ постояннымъ свидѣтельствомъ за дѣйствительную истину и абсолютное достоинство этихъ идей.

Не то мы встрѣаемъ въ современномъ гуманизмѣ. Онъ, хотя не говоритъ и не признаетъ любви къ Богу, какъ основанія человѣческой нравственности, но громко восклицаетъ и проповѣдуетъ любовь къ ближнимъ, особенно бѣднымъ и слабымъ, больнымъ и несчастнымъ, и даже любовь ко всему человѣчеству. Но въ чемъ состоитъ эта любовь? Если мы ближе вникнемъ въ существо дѣла, во внутренней смыслъ натуральнаго ученія о любви къ человѣчеству, то увидимъ, что подъ красивыми фразами скрывается далеко не то, что хотять показать гуманисты. Въ ихъ идеѣ любви заключается не истинная христіанская любовь, но тонкій, замаскированный эгоизмъ, который въ полномъ смыслѣ составляетъ отрицаніе любви.

Если гуманизмъ порываетъ всякую связь съ религіей, то спрашивается: какія же основанія онъ представитъ для идеи любви, а слѣдовательно и для всей нравственности? Указываютъ на общія права человѣчества, по которымъ каждый можетъ рассчитывать на участіе другихъ людей и одинаковую съ другими людьми долю счастья на землѣ. Но на чемъ же могутъ утверждаться эти права, когда и самое достоинство духовной человѣческой природы и одинаковость ея во всеѣхъ людяхъ, большею частію для невѣрующихъ остается дѣломъ сомнительнымъ? Или возвышенность и благородство идеи гуманизма въ самой себѣ, внутреннее удовольствіе, которое всякій можетъ находить въ добромъ дѣлѣ, во взаимной любви и помощи? Но дѣйствительно ли та-

кія побужденія можуть имѣть цѣну для всякаго? Дѣйствительно ли всякій, или хоть большая часть людей болѣе можетъ испытывать удовольствія отъ того, чтобы отдать свой рубль нуждающемуся ближнему, чѣмъ отъ того, чтобы сберечь и употребить его для самаго себя? И дѣйствительно ли возвышенность и благородство идеи гуманизма въ самой себѣ такъ для всѣхъ убѣдительно, что они въ свою очередь не требуютъ для себя новаго подтвержденія и разъясненія?... Или солидарность личныхъ интересовъ съ общими, по которой каждый, дѣйствуя для блага другихъ, получаетъ въ то же время пользу и себѣ? Но съ одной стороны, это основаніе до такой степени шатко, что его съ такимъ же удобствомъ можно обратить совершенно въ другую сторону—противоположную всякой идеѣ гуманизма; а съ другой—подобныя основанія уже довольно ясно обнаруживаютъ сущность и раскрываютъ внутренній смыслъ такъ называемой идеи любви гуманизма. Если человѣкъ внѣшнимъ образомъ любитъ и уважаетъ другихъ только ради участія къ себѣ, если въ гуманныхъ отношеніяхъ къ другимъ онъ главнымъ образомъ имѣетъ въ виду свои собственные права, если, дѣйствуя для общаго блага, онъ видитъ въ томъ прежде всего собственное благо, заботится о собственной пользѣ,—то очевидно, въ основаніи дѣйствій такого человѣка лежитъ эгоизмъ, а не любовь въ собственномъ смыслѣ этого слова.

—Всѣ дѣйствія любви, всѣ блага, которыя человѣкъ оказываетъ другимъ на основаніи только разсудочныхъ соображеній и съ утилитарною цѣлію, въ послѣднемъ основаніи своемъ имѣютъ не любовь саму по себѣ, какъ чисто нравственную силу, чуждую всякихъ расчетовъ

и интересовъ; они для человѣка служатъ не цѣлю, а только средствами. А чего онъ ищетъ во всемъ этомъ, — это собственнаго наслажденія, своего я. Даже, если онъ страстно стремится къ чему нибудь въ другомъ, даже въ страстной любви къ человѣку, онъ ищетъ себя самого. Его страсть есть эгоизмъ, самолюбіе, потому что, если онъ не поставляетъ уже болѣе въ Богѣ средоточіе и центръ своей жизни, то онъ, значить, перенесъ средоточіе и цѣль своей жизни въ себя самого. Такимъ образомъ во всѣхъ формахъ и проявленіяхъ своей нравственной дѣятельности на основаніяхъ натурального гуманизма, человѣкъ ищетъ только своего собственнаго я, которое наполняетъ и господствуетъ мыслию и желаніемъ человѣка и которое онъ сажаетъ на тронъ, вытѣснивши съ него Бога. Такимъ образомъ гуманистическая идея любви въ самомъ существѣ отличается отъ идеи любви христіанства: въ глубочайшемъ основаніи первой лежитъ не любовь въ собственномъ смыслѣ слова, не себя—отрицаніе, какъ въ идеѣ истинной христіанской любви, но самоутвержденіе, самолюбіе. Но какая же нравственность и какія добродѣтели могутъ произойти изъ такого злаго и мутнаго источника?!... Правда, существуетъ и естественная нравственность, естественныя нравственныя добродѣтели. Можно быть и не христіаниномъ и жить и приносить себя въ жертву своему семейству, государству, обществу, благу, благу человѣчества. Но все это еще не истинная любовь, не истинная нравственность. Христіанская любовь выше всего ставитъ Бога и къ Нему стремится и только въ Немъ любить ближнихъ, любить человѣчество. Но въ основѣ натуральной любви къ ближнимъ, человѣчеству, когда мы ее разложимъ на

первоначальные элементы, найдемъ всетаки нечистыя, а потому и безсильныя въ нравственномъ отношеіи побужденія, найдемъ, какъ уже мы сказали, частицы эгоизма. Хотя мы видимъ иногда въ области гуманистической или натуральной любви высокіе примѣры самоотрицанія, самопожертвованія для частнаго или общаго блага жизни (какъ будто не только проблески, но и полныя обнаруженія истинной любви), но дѣло въ томъ, что во всѣхъ подобныхъ явленіяхъ не величіе жертвы рѣшаетъ вопросъ о нравственномъ достоинствѣ ея жертвователя, а внутреннее основное направленіе сердца, его внутреннѣйшій мотивъ и его послѣдняя цѣль. Съ христіанской точки зрѣнія только это послѣднее и имѣетъ значеніе въ нравственномъ отношеіи, такъ какъ Богъ взираетъ на сокровенное, а христіанство первымъ и главнѣйшимъ образомъ поставляетъ всю нравственность въ отношеіи къ Богу, въ любви къ Нему. Повидимому, что можетъ быть лучше и прекраснѣе дѣлъ благотворенія и милосердія, которыя служатъ самымъ естественнымъ и ближайшимъ выраженіемъ и обнаруженіемъ истинной любви? Но и милостыня, по свидѣтельству Спасителя, бываетъ малодѣнна предъ Богомъ и теряетъ достоинство и характеръ нравственной добродѣтели, если не любовь живая и пламенная движетъ рукою, подающею милостыню. *Внемлите милостыни вашае не творити предъ челоуьки, да видими будете ими.* Изъ сравненія этого мѣста съ другими, напр.: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуьки,* и проч.... ясно открывается, что христіанство не порицаетъ самыхъ дѣлъ милосердія, хотя бы люди ихъ видѣли и хвалили, но порицаетъ то своекорыстное и самолюбивое побужденіе, по ко-

торому часто благотворять другимъ — единственно для того, чтобы ихъ видѣли и хвалили, — порицаетъ тѣхъ, которые, благотворя ближнему, имѣютъ въ виду единственно себя, — свою честь и славу, пользу или удовольствіе. Впрочемъ, Спаситель Самъ объясняетъ свои слова: *егда твориши милостыню, не воструби предъ собою*, говоритъ Онъ. О такомъ-то родѣ благотворенія и Апостоль замѣчаетъ: *аще раздамъ вся имѣнія моя, любви же не имамъ, никакая польза ми есть!..* Въ самомъ дѣлѣ, что мы подумаемъ о человѣкѣ, и какое нравственное достоинство имѣетъ его благотвореніе, когда онъ не питаетъ въ себѣ внутренно истинной любви къ Богу и къ благотворимымъ имъ. Обратимся къ обыкновенной жизни: много ли мы даемъ цѣны и уваженія человѣку, который дѣлаетъ намъ разныя услуги, показываетъ всевозможные внѣшніе знаки преданности и любви, но который, — какъ пришлось намъ убѣдиться, — все это дѣлаетъ единственно ради своихъ личныхъ выгодъ, и при первомъ случаѣ, какъ только ему не будетъ нужды въ насъ, готовъ оставить и забыть насъ и даже предать насъ нашимъ личнымъ врагамъ? А если такой образъ дѣйствій нельзя признать нравственнымъ въ отношеніи къ частному лицу: то можно ли признать его такимъ въ отношеніи къ цѣлому обществу? Итакъ, не трудно понять, справедливо ли и человѣколюбиво ли евангеліе требуетъ отъ насъ, чтобы мы всѣ свои дѣла благотворенія, всѣ предпріятія на пользу общественную дѣлали прежде всего и болѣе всего по живой и искренней любви къ Богу и ближнимъ. Легко понять также, милосердо ли поступаетъ евангеліе, если не много цѣнить такія добрыя дѣла, которыя совершаются по цѣлямъ и побужденіямъ

болѣе или менѣе нечистымъ и своекорыстнымъ, и имѣютъ ли они дѣйствительное нравственное достоинство и бываютъ ли истинно благодѣтельны для чело- вѣка? Кто дѣлаетъ благо для ближняго — ради себя са- мого, ради своей чести и славы, выгоды или удоволь- ствія, о томъ, судя по здравому смыслу и по ученію евангелія, можно ли всегда съ увѣренностію сказать, что онъ надежный христіанинъ и гражданинъ? При пе- ремѣнѣ обстоятельствъ, — тамъ, гдѣ благодѣленіе мо- жетъ остаться безъ вниманія и награды, не измѣнить ли онъ своему долгу, по крайней мѣрѣ, не ослабитъ ли онъ своей ревности и усилій къ подвигамъ правды и добра? Правда, евангеліе никому не воспрепятствуетъ заботиться о своемъ добромъ имени и доброй славѣ у людей; оно не даетъ намъ прямой и положительной заповѣди, чтобы мы съ усиліемъ и нарочно отвергали всякую законную награду за наши добрыя дѣла, но оно хочетъ внушить намъ, что эти побужденія всегда дол- жны быть подчинены побужденію живой и искренней любви къ Богу и челоуѣчеству. А требуя этого, оно, кромѣ того, что имѣетъ въ виду наше нравственное совершенство, наше уподобленіе Богу — вѣчной и без- предѣльной любви, — очевидно, имѣетъ въ виду утвер- дить и благо всего общества. Извѣстно, что только любовь можетъ дать обществу несокрушимую силу, тѣ- сно и искренно соединяя людей другъ съ другомъ, и могущество, которое никакая земная сила преодолѣть не можетъ; — и чѣмъ болѣе въ обществѣ членовъ, жи- вущихъ и дѣйствующихъ въ духѣ истинно-христіанской любви, тѣмъ тверже и прочнѣе благоденствіе обще- ства. Если предъ судомъ евангелія наши добрыя дѣла въ отношеніи къ ближнимъ имѣютъ мало достоинства

и значенія безъ истинной внутренней любви къ Богу и человечеству, то и наоборотъ: всѣ наши подвиги благочестія, исполненіе всѣхъ нашихъ обязанностей въ отношеніи къ Богу маловажно и почти ничтожно безъ истинной любви къ ближнему: *аще имахъ пророчество и вѣдѣ тайны вся и весь разумъ, и аще имахъ всю вѣру, яко и горы преставити, любви же не имахъ, ничто же есмь.... и аще предахъ тѣло мое, во еже сожещи е, любви же не имахъ, никакая польза ми есть!...* Не любить ближняго, живой образъ и подобіе Божіе, значить оскорблять Бога; не любить ближняго и въ то же время чтить Бога, показывать всѣ внѣшніе знаки любви и благоговѣнія къ Нему,—значить въ одно и то же время и почитать и хулить Его, значить попираеть святосѣбъ евангельскаго закона, который требуетъ отъ насъ единой, нераздѣльной любви къ Богу и человечеству, значить обманывать и людей и Бога, Котораго нельзя обмануть, словомъ—значить стоять совершенно далеко, быть отдѣленнымъ громадною, непроходимую пропастью отъ того нравственнаго совершенства, къ которому мы предназначены, которое заповѣдано намъ евангеліемъ и котораго требоваль Господь отъ юноши, стремившагося внѣшнимъ образомъ къ совершенству, но не воспитавшаго въ себѣ основнаго принципа нравственности, истинной любви. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы видѣть яснѣе каково нравственное состояніе и значеніе его въ естественномъ человѣкѣ, украшенномъ натуральными, гуманными добродѣтелями, обратимъ хотя краткое вниманіе на содержаніе евангельскаго разсказа о добродѣтельномъ юношѣ.

Благородный, добродѣтельный юноша спрашиваль Господа о наслѣдованіи вѣчной жизни, и Господь, какъ повѣ-

ствуется, взглянувши, возлюбилъ его. Но, когда Господь потребовалъ отъ него сдѣлать рѣшительный шагъ, оторваться отъ міра, отъ мірскаго, отдать все свое состояніе нищимъ и купить, вмѣсто этого, одну драгоценную жемчужину, (царство Божіе) тогда онъ не могъ рѣшиться на это. Съ тяжелою внутреннею нравственною борьбою отошелъ прочь добродѣтельный юноша. Вотъ она естественная и натуральная нравственность!... Евангельскій рассказъ открываетъ намъ такимъ образомъ— что въ естественномъ человѣкѣ, кромѣ грубого самолюбія и различныхъ нечистыхъ цѣлей и интересовъ, при совершеніи имъ добродѣтелей, — даже въ томъ случаѣ, когда онъ руководится въ своей нравственности чистыми цѣлями и искреннею, по видимому, любовью къ ближнимъ, въ немъ, въ рѣшительный моментъ жизни, когда требуется отъ него послѣдняя самая дорогая, повидимому, *земная* жертва, происходитъ всетаки тяжелая нравственная борьба, внутреннее несогласіе между влеченіями, совершенно связывающія и убивающія его. Надъ этими внутренними несогласіями, надъ этою борьбою въ сердцѣ не возвышается нравственное благородство естественнаго человѣка, онъ не можетъ освободиться отъ нихъ.

Но что же значить эта борьба, эти нравственные противорѣчія, гдѣ причина ихъ и отчего естественный человѣкъ не можетъ самъ собою освободиться отъ нихъ и выдти побѣдителемъ изъ этой внутренней борьбы... Мы всѣ знаемъ это несогласіе, эту нравственную борьбу въ нашемъ внутреннемъ существѣ, но мы не можемъ избавиться отъ нея. Мы всѣ носимъ въ себѣ вѣчную волю Божію, образующую внутренній нрав-

ственный законъ нашего существа и требующій, чтобы мы находили только въ Богѣ и общеніи съ Нимъ цѣль нашей жизни; но наша дѣятельность не только противорѣчить этому закону, но и противудѣйствуетъ ему, какъ показываетъ сей часъ упомянутое нами евангельское повѣствованіе. Въ этомъ заключается тотъ печальный парадоксъ нашего бытія, что мы носимъ въ себѣ влеченіе къ Богу и всетаки противодѣйствуемъ ему; что мы горячо желаемъ свободы, и всетаки любимъ оковы грѣха; что высшій идеаль добра и истины стоитъ предъ нами, и мы всетаки противимся ему; что мы чувствуемъ и сознаемъ въ себѣ частицу и полеть чистыхъ стремленій, однакоже любимъ порокъ и нечистоту. Намъ извѣстенъ тотъ печальный и жалостный вопль, который испустилъ великій апостоль, прошедшій и анализирувавшій все нравственное состояніе и обновленіе естественнаго человѣка (Рим. 7, 14—24). Онъ сознавалъ въ себѣ духовный нравственный законъ и желаніе добра, но видѣлъ и иной законъ, противодѣйствующій первому и влекущій его къ злу, которому онъ самъ по себѣ не въ силахъ былъ сопротивляться, а потому восклицалъ: *окаяненъ азъ человекъ! кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего!* Но если ап. Павелъ, въ душѣ котораго уже началось дѣло Божіе, благодатное обновленіе, долженъ былъ говорить такъ на основаніи, собственнаго внутренняго опыта, то на сколько же болѣе это имѣетъ значенія относительно естественнаго человѣка, оставленнаго однѣмъ только своимъ натуральнымъ силамъ, — на сколько болѣе глубокая внутренняя борьба прорѣзываетъ всю душу послѣдняго?

Естественный человѣкъ связанъ. Но что же его связываетъ такими крѣпкими узами нравственной борьбы,

что онъ самъ не можетъ освободиться отъ нихъ? Свя-
зываетъ его грѣхъ, который не хочетъ признавать есте-
ственный гуманизмъ въ его дѣйствительномъ смыслѣ и
значеніи, и потому остается безсильнымъ самъ въ себѣ
и съ своими нравственными идеями... Грѣхъ не есть
только чувственность, такъ какъ честолюбіе и гордость
столько же грѣхи, какъ и тѣлесная похоть. Онѣмъло
ли тѣло или нѣтъ—это все равно для господства грѣ-
ха въ насъ, такъ какъ грѣхъ лежитъ не въ тѣлѣ, но
въ сердцѣ. Грѣхъ не есть только слабость челове-
ческой природы, которая ослабѣваетъ на пути къ цѣли;
но онъ составляетъ противорѣчіе добру, такъ что со-
вѣсть наша не извиняетъ только грѣхи, но осуждаетъ
ихъ. Грѣхъ не есть также только законъ нашей огра-
ниченности, такъ какъ онъ тогда былъ бы чѣмъ-то не-
обходимымъ, и имѣлъ бы Самого Бога последнимъ ви-
новникомъ своимъ, Который, однакоже, святъ и совер-
шенъ. Мы вѣчно останемся ограниченными, конечными
существами, однакоже надѣемся быть свободными отъ
грѣха. Не то составляетъ цѣль нашего нравственнаго
совершенствованія, что бы мы были изъяты изъ гра-
ницъ конечности, но то, чтобы мы любили Бога всѣмъ
сердцемъ своимъ, всею душою своею и всѣмъ помыш-
леніемъ своимъ. Грѣхъ не есть, наконецъ, торжество,
неограниченность нашей свободы, но онъ есть злоупотре-
бленіе свободою. Любовь къ Богу—вотъ истинная
свобода, и послушаніе Его волѣ—вотъ путь къ свобо-
дѣ. Злоупотребленіе свободою не освобождаетъ, но
связываетъ: *кто дѣлаетъ грѣхъ, тотъ рабъ грѣха*. Въ
этомъ можетъ убѣдиться всякій, кто обратитъ вниманіе
на ту силу и власть, которую пріобрѣтаютъ отдѣльные
грѣхи и еграти надъ потворствующими имъ: вся раз-

галка этой тайной власти надъ человѣкомъ отдѣльных грѣховъ лежитъ въ силѣ грѣха вообще. Грѣхъ есть роковое заблужденіе сердца. Въмѣсто того чтобы принять въ свое сердце, въ свою любовь Бога, человѣкъ избралъ объектомъ своей любви этотъ міръ переходящихъ благъ и радостей. А это роковое заблужденіе выдвигаетъ человѣка изъ правильнаго центра и разрушаетъ всю гармонію его бытія. Человѣкъ сотворенъ для Бога и долженъ находить, поэтому, въ Немъ средоточіе своей жизни и цѣль своего назначенія. Но грѣхъ есть противорѣчіе этому. Человѣкъ, какъ нравственное существо, призванъ исполнить нравственный законъ, но въ грѣхѣ онъ отступилъ отъ закона, нарушилъ его: *грѣхъъ есть беззаконіе.*

Что же, такимъ образомъ, можетъ освободить человѣка отъ грѣха и сдѣлать его нравственно свободнымъ, вдохнувъ въ него истинную свободную любовь, которая бы примиряла всякія нравственныя противорѣчія естественнаго человѣка, которая бы помогла человѣку исполнить нравственный законъ? Ни совѣсть, ни разумъ человѣка, на которые между прочимъ полагается естественный гуманизмъ, не въ состояніи исполнить такой миссіи, нравственно возродить человѣка. Совѣсть и разумъ не остались нетронутыми всеобщею грѣховною порчею, которая поразила все наше существо; сила совѣсти ослабла, истины и требованія разума помрачились. Хотя совѣсть требуетъ добра и осуждаетъ зло, но она всетаки не можетъ освободить человѣка отъ силы и власти грѣха и отъ нравственнаго противорѣчія нашего существа. Она указываетъ намъ нравственный идеаль, но не даетъ нравственной силы для его достиженія; она открываетъ намъ нашъ грѣхъ, но не дѣлаетъ свободными отъ него; она приводитъ къ

къ сознанию нашу внутреннюю нравственную борьбу, но не освобождаетъ насъ отъ нея; она можетъ пробудить въ насъ горячее желаніе свободы, истинной нравственной свободы, но она не удовлетворяетъ этаго желанія, не приводитъ насъ къ цѣли нашего бытія; она показываетъ намъ, что мы должны любить, но не дѣлаетъ насъ истинно любящими; она—только остатокъ первоначальнаго творенія, но не средство искупленія. Поэтому идея добра и любви не можетъ произвести на насъ въ естественномъ нашемъ состояніи никакого дѣйствія, если она не встрѣтится намъ въ живой, олицетворенной, личной дѣйствительности. Фактическая сила грѣха и его историческая дѣйствительность можетъ быть побѣждена только другою фактической силою въ ея исторической дѣйствительности, и на личную жизнь дѣйствуютъ только личныя силы. Христіане во всѣ времена торжествовали и торжествуютъ въ лицѣ І. Христа—осуществленіе нравственнаго идеала: Онъ есть личное явленіе Божественной святости и любви. Насъ поражаетъ что-то преодолевающее въ томъ образѣ Христа, который предлагаютъ намъ евангелисты, въ томъ удивительномъ соединеніи смиренія и высоты, которое невольно повергаетъ насъ на колѣна; но еслибы этотъ величественный образъ не былъ историческою дѣйствительностію, то человѣчество ничего не выиграло бы относительно нравственнаго идеала. То и составляетъ первый шагъ къ нравственному обновленію человѣка, что онъ позволяетъ на себя дѣйствовать нравственному идеалу въ его исторической дѣйствительности. Этотъ идеаль даетъ потомъ человѣку и благодатныя силы для дальнѣйшаго нравственнаго совершенствованія. Такимъ обра-

зомъ нравственная идея, идея любви и вся нравственная дѣятельность получаетъ у христіанина твердое начало и основаніе и гарантируется въ ея соотвѣтственномъ практическомъ осуществленіи.

Но на чемъ же послѣ этого утвердить идею любви, какъ существо нравственности, натуральный гуманизмъ?

Замѣчая существенный недостатокъ въ своей идеѣ любви, несвойственный ей утилитарный, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже эгоистическій характеръ, а потому и ея безсиліе самой по себѣ, какъ нравственнаго принципа (при настоящемъ состояніи естественныхъ силъ человѣка), послѣдовательный гуманизмъ для нравственнаго облагороженія человѣческаго существа и его духовныхъ способностей, обращается и къ болѣе чистымъ, благороднымъ, нравственно-образующимъ средствамъ и побужденіямъ: къ культурѣ, наукѣ и образованію, и старается найти здѣсь не нуждающуюся и независимую отъ религіи надежную гарантію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самыя основанія для идеи любви и для всей нравственности. Но состоятельны ли и дѣйствительно ли надежны эти средства и основанія сами по себѣ, независимо отъ христіанства, съ его сверхъестественными силами и средствами, съ его историческимъ нравственнымъ идеаломъ?

Главныя формы или проявленія культурной жизни—это наука и образованіе. Всѣми, кажется, признано, что наука и образованіе—это два весьма сильные рычаги, самыя существенныя средства и побужденія къ нравственному развитію и совершенствованію отдѣльнаго человѣка и всего человѣчества. Но одни ли они сами по себѣ и въ какомъ направленіи они являются такими, неоспоримо великими нравственными силами? Да-

леко не безусловно въ утвердительномъ смыслѣ можно отвѣчать на этотъ вопросъ. Наука, правда, древнѣе христіанства въ его историческомъ происхожденіи, такъ какъ корни ея лежатъ въ самомъ человѣческомъ духѣ. Нашъ духъ призванъ къ познанію міра и вещей, въ немъ находящихся: наука, поэтому, пріобрѣтаетъ такое значеніе, что человѣкъ ставитъ всю свою жизнь на служеніе ей. Но сама по себѣ наука, какъ только произведеніе натуральныхъ силъ человѣка, безъ свѣта и указанія вышаго откровенія, независимо отъ свидѣтельства и опыта жизни до— христіанскаго міра, уже потому одному не была и не можетъ быть великою, нравственно-преобразовательною силою жизни человѣчества, что не произведеніе имѣетъ преобладающее значеніе надъ производителемъ, не оно стоитъ выше и является двигателемъ послѣдняго, но наоборотъ. И если наука, по необходимымъ естественнымъ законамъ, имѣетъ несомнѣнное вліяніе на жизнь человѣчества, то вліяніе это весьма условно, и зависитъ отъ постороннихъ вспомогательныхъ причинъ. Такъ какъ духъ человѣка, по суду исторіи и по непосредственному сознанію cadaго изъ насъ, находитъ свою истину только въ христіанствѣ, то христіанство же есть единственно дѣйствительная сила и надежный авторитетный руководитель, который возводитъ самую науку къ высшей истинѣ и дѣлаетъ ее плодотворною для нравственной жизни. Хотя христіанство само по себѣ есть религія, а не наука, однакоже только оно открыло для этой послѣдней новый великій міръ, расширило ея кругозоръ и дало могущественный толчокъ для ея дальнѣйшаго всесторонняго развитія; цѣль того и другой — не противоположность, не антагонизмъ обѣихъ, но тѣс-

ное, цѣлесообразное единство. Если апостолъ говоритъ, что во Христѣ заключаются всѣ сокровища познанія (Колос. 2, 3), то онъ хочетъ этимъ сказать, что мы, находя и узнавая въ Немъ спасеніе своей души, вмѣстѣ съ тѣмъ приходимъ къ совершенно новому пониманію міровой связи, законовъ и теченія міровыхъ событій. Только отсюда мы научаемся понимать нашу жизнь, назначеніе человѣчества и путь Божій въ исторіи. Всѣ частныя, отдѣльныя истины, открытыя и открываемыя человѣческимъ умомъ—не болѣе, какъ только разсѣяныя на ночномъ небѣ звѣзды; а солнце, приводящее съ собою ясный день, возшло только въ І. Христѣ: *Онъ есть путь, истина и животъ*, и Его ученіе есть истинная философія. Въ самомъ дѣлѣ, какое значеніе и достоинство имѣетъ познаніе отдѣльнаго, частныхъ, если оно не стоитъ въ связи съ знаніемъ цѣлаго? Что будутъ для насъ всѣ частныя познанія, добытыя (часто ошибочнымъ путемъ) ограниченными усиліями наблюденій и фактовъ человѣческаго ума, если мы не можемъ отвѣтить на самыя высшіе и глубочайшіе вопросы человѣческой жизни и всего бытія? Но этотъ отвѣтъ даетъ намъ христіанство, научая насъ познавать Бога, назначеніе человѣка и послѣднюю цѣль исторіи. Вмѣстѣ съ христіанствомъ для человѣческаго ума открывается цѣлый новый міръ мысли, болѣе широкіе и высокіе взгляды и воззрѣнія, обнимающіе новыя связи мыслей, наблюденій и законовъ природы, безконечно богатый матеріаль для научнаго познанія и возбужденіе къ нему. Главная же заслуга христіанства въ этомъ отношеніи заключается въ его популярности, общедоступности для всѣхъ (а не для только избраннаго круга посвященныхъ): оно высказало величайшія, науч-

ныя и нравственныя мысли для общаго блага всѣхъ; оно пробуждаетъ въ своихъ приверженцахъ стремленіе къ истинно-высшему знанію и влеченіе къ идеаламъ. Поэтому упрекъ гуманизма христіанству въ томъ, что оно противодѣйствуетъ наукѣ, лишенъ всякихъ основаній. Въ нѣкоторыхъ христіанскихъ обществахъ, правда, иногда боязливо указываютъ на опасности знанія и науки: знаніе, говорятъ, надмѣваетъ, — и Христа любить — лучше всякаго знанія. Это возраженіе имѣетъ значительную долю правды, и особенно важно относительно рѣшенія нашего вопроса. Нѣтъ сомнѣнія, что Христа любить — лучше всякаго знанія; но отсюда не слѣдуетъ, что знаніе и наука, въ истинномъ смыслѣ этого слова, сами по себѣ и въ связи ихъ съ христіанскою любовію, не хороши и вредны. Болѣе нужно и полезно, что бы я былъ добрымъ христіаниномъ, нежели, чтобы я имѣлъ какую-нибудь научную, искусственную, или ремесленную спеціальность; но и послѣдняя также необходима человѣку для выполненія его общественнаго положенія, его земнаго призванія; только въ этомъ послѣднемъ христіанство извѣстнаго индивидуума можетъ такъ или иначе обнаруживаться: а это-то и важно съ христіанской точки зрѣнія. Нѣтъ сомнѣнія также, что знаніе надмѣваетъ; но нужно строго различать между качествами знанія, между истиннымъ и только кажущимся такимъ знаніемъ: надмѣваетъ именно только поверхностное знаніе, видъ знанія, которому не достаетъ дѣйственности, значенія и содержанія, между тѣмъ какъ истинное знаніе и строго научное изслѣдованіе дѣлаетъ смиреннымъ и скромнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ болѣе мы учимся, тѣмъ болѣе узнаемъ, что знаніемъ своимъ мы обязаны другимъ; и

чѣмъ болѣе мы знаемъ, тѣмъ болѣе узнаемъ, какъ много еще мы не знаемъ, — известно еще изреченіе древняго мудреца: „я знаю только то, что я ничего не знаю.“ Истинная наука, знаніе и изслѣдованіе не возможны безъ самоотверженія, самопожертвованія и любви, безъ того чувства и сознанія истины, которое не стыдится и другимъ признаваться въ своей ошибкѣ. Приобрѣтеніе истиннаго знанія и строгаго научнаго изслѣдованіе носить въ себѣ нравственный характеръ, а не составляетъ только отвлеченную дѣятельность ума или механическое наблюденіе внѣшнихъ чувствъ. Поэтому истинная наука и знаніе не могутъ отдѣляться отъ нравственности. Но истинная нравственность всегда имѣетъ религіозный корень. Истинные ученики науки — всегда суть ученики небесной мудрости, о которой говорить апостоль Іаковъ, что она миролюбива, скромна и т. д., позволяеть сказать о себѣ безпристрастно, безъ лицемѣрія. Если поверхностная философія удаляетъ мыслителя отъ Бога, а основательная приводитъ къ Нему, — то это же должно сказать относительно наукъ вообще. Если мы измѣряемъ небо и землю, то послѣдній и высочайшій предметъ науки и знанія есть самъ Богъ, — основной и заключительный камень въ зданіи бытія. Но истинное знаніе Бога заключается въ откровеніи Христовомъ: вотъ связь истинной науки съ христіанствомъ. Христіанство требуетъ науки, и наука требуетъ христіанства и только въ связи съ нимъ она можетъ быть дѣйствительною, нравственно-облагороживающею человѣка силою.

Но гуманизмъ отрицаетъ связь нравственности съ религіей, а потоку и связь науки съ христіанствомъ, слѣдовательно онъ не знаетъ истинной науки, не мо-

жетъ имѣть истиннаго знанія, такъ какъ ему недостаетъ религіозной основы. Гуманизмъ хвалится и имѣетъ только видъ знанія, только поверхностное знаніе, которое лишь надмѣваетъ, т. е. не только не дѣлаетъ нравственнымъ, а наоборотъ — внушаетъ высокомеріе, гордость и самолюбіе, которыя составляютъ отрицаніе нравственности. Потому-то наука гуманизма, на которую онъ такъ опирается, не можетъ служить не только основаніемъ, но и средствомъ и пособіемъ для любви, какъ нравственной настроенности человѣка, а слѣдовательно и для нравственнаго развитія и совершенствованія отдѣльнаго человѣка и всего человѣчества.

Но если наука и знаніе безъ религіозной основы не состоятельны, какъ основанія и средства для нравственнаго развитія, любви и истинно нравственной дѣятельности, то не состоятельно также въ этомъ отношеніи и образованіе, понимаемое въ болѣе широкомъ смыслѣ, чѣмъ наука и знаніе, которыя образуютъ собою только одну изъ составныхъ частей образованія человѣка. Всякій человѣкъ носитъ въ себѣ богатство естественныхъ силъ, дарованій и способностей; но все это лежитъ въ немъ первоначально, только въ зачаткахъ, въ зародышѣ и должно поэтому развиваться, чтобы сдѣлаться собственностію человѣческаго духа. Образованіе есть развитіе того, что мы носимъ въ себѣ въ первоначальномъ естественномъ видѣ: здѣсь и лежитъ точка отправления, основа и сущность гуманизма. Образованіе не есть ученость. Можно быть ученымъ и, однакоже, необразованнымъ; не многознаемость производитъ образованность, но всестороннее развитіе собственного существа человѣка; наука и знаніе служатъ только однимъ изъ средствъ, одною изъ состав-

ных частей образованія. Что отъ природы лежитъ въ насъ, то должно сдѣлаться нашею сознательною собственностію; мы должны овладѣть самими собою и быть господами надъ собою. Гдѣ есть образованіе, тамъ есть и самообладаніе. Люди природы, съ неразвитою натурою подвергаются вліянію силы чувства и непосредственнымъ опредѣленіямъ природы; но культурные народы имѣютъ большее господство надъ обнаруженіями ихъ внутренней жизни.

Существуютъ различные виды или формы образованія: соціальное, умственное, нравственное образованіе и друг. Но основаніе, такъ сказать, зерно человѣка есть его нравственное существо. Соціальное и умственное образованіе не имѣютъ большаго значенія и достоинства, если имъ не достаетъ украшенія нравственнаго образованія. Но истинное развитіе нравственнаго содержанія нашего существа мы находимъ только тамъ, гдѣ жива способность къ высочайшему нравственному идеалу, къ нравственной красотѣ. Истинное самообладаніе мы признаемъ только тамъ, гдѣ не только сдерживаются обнаруженія нравственнаго невѣжества, но и внутреннія движенія сердца подчиняются волѣ нравственной личности. Гдѣ вѣтъ способности и стремленія къ истинно-нравственному идеалу и гдѣ довольствуются только тѣмъ, чтобы сохранить видъ внѣшней благопристойности, тамъ не можетъ быть и рѣчи объ образованіи въ собственномъ смыслѣ слова. Въ извѣстной личности мы можемъ встрѣтить блистательный умъ и очень любезныя формы въ обращеніи, но подъ блестящею и благородною оболочкою тутъ скрывается часто самое низкое и безнравственное содержаніе. Хотя религія не тождественна съ образованіемъ, но какъ

наука, так и истинное образованіе предполагаетъ религію и религіозную основу. Нерелигіозный человѣкъ никогда не можетъ быть истинно образованнымъ; но религіозность проникаетъ высокимъ нравственнымъ духомъ и необразованныхъ.

Какой же выводъ изъ сказаннаго нами объ образованіи по отношенію къ нашему вопросу? Выводъ, во 1-хъ, тотъ, что гуманизмъ, заботящійся и стоящій на почвѣ всесторонняго образованія человѣческаго существа, является непослѣдовательнымъ, изгоняя религію и религіозное образованіе изъ связи образованія вообще, и страдаетъ поэтому односторонностью; во 2-хъ, такъ какъ онъ отрицаетъ религіозную основу образованія, то образованіе въ томъ смыслѣ, какъ оно понимается гуманизмомъ, не имѣетъ могущественнаго нравственнаго значенія, какое ему приписывается въ указанномъ нами отношеніи; а слѣдовательно и основной нравственный принципъ, любовь, а потому и вся нравственная дѣятельность остается безъ основанія съ гуманистической точки зрѣнія.

Но если съ теоретической точки зрѣнія наука и образованіе сами по себѣ безсильны для того, чтобы способствовать нравственному совершенствованію человѣка, то тѣмъ болѣе безсильны въ этомъ отношеніи сами натуральныя силы и способности человѣка, его разумъ, совѣсть и воля. Это мы видѣли, когда раскрыли причину нравственнаго разстройства человѣка и невозможности собственными силами достигнуть нравственнаго совершенства. Теперь же обратимъ вниманіе на свидѣтельство исторіи въ пользу нашего мнѣнія касательно знанія, науки и образованія въ дѣлѣ нравственнаго совершенствованія человѣчества. Современ-

менный гуманизмъ, ссылаясь на натуральныя силы человѣка, на науку и образованіе, какъ на основанія нравственныхъ идей и нравственности, какъ замѣчено выше, не говоритъ ничего новаго, но возвращается къ дохристіанской точкѣ зрѣнія на нравственность и нравственное развитіе человѣчества, надъ которою исторія произнесла свой судъ. Несостоятельность этой точки зрѣнія, поэтому, въ общемъ видѣ понятна, но мы частнѣе посмотримъ ее для большей убѣдительности и для болѣе яснаго показанія существеннаго различія между разсматриваемыми нами идеями христіанства и гуманизма.

Обращая теперь вниманіе на свидѣтельства исторіи и жизненнаго опыта, мы видимъ, что и съ этой стороны гуманистическія основанія для развитія въ человѣкѣ истинной любви, и слѣдовательно истинной нравственности, не состоятельны. Еще Сократъ, занимавшійся вопросами морали, думалъ, что къ добродѣтели ведетъ путь науки и знанія. Грѣхъ, думалъ онъ, происходитъ отъ незнанія или ошибки. Кто приобрѣлъ ясное понятіе о добродѣтели, тотъ не можетъ не быть добродѣтельнымъ. Но опытъ постоянно показываетъ намъ, что между знаніемъ и волею лежитъ очень широкій путь, и часто даже глубокая пропасть: можно хорошо знать добродѣтель, и однакоже не только ей не слѣдовать, но и не любить ее. Уже Аристотель замѣтилъ эту ошибку Сократа и одровергалъ мнѣніе, высказанное послѣднимъ. Эту ошибку Сократа повторяетъ и современный гуманизмъ, стараясь найти въ наукѣ и образованіи средство и ручательство для нравственнаго преобразованія, для воспитанія въ человѣкѣ истинной любви. Но гуманизмъ ожидаетъ отъ нихъ того,

что они не могут и не призваны исполнить. Говоря это, мы не хотимъ сказать, что наука и образованіе не имѣютъ никакого значенія въ нравственномъ отношеніи; мы утверждаемъ только, что хотя они стоятъ въ связи и имѣютъ отношеніе къ нравственности, но болѣе спеціальная область ихъ есть иная, чѣмъ область нравственности. Доказательства этому можетъ представить почти ежедневный опытъ. Конечно, порокъ можетъ являться грубѣе между необразованными; но если онъ будетъ утончаться образованіемъ, то все-таки не сдѣлается вслѣдствіе этого незначительнѣе и слабѣе. Человѣческое сердце волнуется тѣми же самыми страстями и искушеніями, какъ у высокопоставленнаго, богатоодареннаго и высокообразованнаго чело-вѣка, такъ и у бѣднаго незначительнаго поденщика рабочаго. Образованіе измѣняетъ только формы, въ которыхъ обнаруживаются движенія сердца, но не самое сердце; и успѣхъ культуры далеко не стоитъ въ пропорціанальномъ отношеніи къ нравственному прогрессу чело-вѣческаго духа. Исторія показываетъ вамъ, что періоды высшей культуры, время Перикла въ Афинахъ, Августа [въ Римѣ, Льва въ Италіи, Людовика 14 во Франціи, — были вмѣстѣ съ тѣмъ временами упадка нравственности. Это показываетъ, что наука и образованіе сами по себѣ не могутъ необходимо улучшить нравственное состояніе людей.

Такимъ образомъ, что же должно улучшать насъ нравственно? Указываютъ еще на привычку, дисциплину и законъ. Съ раннихъ поръ, говорятъ, чело-вѣкъ долженъ быть приученъ къ добру; если онъ приучается хорошо поступать, то онъ будетъ добръ. Средствомъ къ тому служить законъ и принужденіе (дисциплина). Но спра-

шивается: проникаетъ-ли законъ и принужденіе въ сердце? Посредствомъ закона и дисциплины можно хорошо управлять внѣшними поступками человѣка, можно сдѣлать его предупредительнымъ и любезнымъ въ обращеніи со всѣми, но не воспитать въ немъ истинную любовь; можно образовать, пожалуй, привычки и опредѣлять внѣшніе обычаи, но не намѣренія и внутреннюю нравственность. Но какъ сдѣлать человѣка господиномъ порочныхъ склонностей? Гуманизмъ съ его внѣшними предписаніями и правилами не въ состояніи отвѣтить на этотъ вопросъ, потому, именно, что онъ не знаетъ дѣйствительнаго существа и основанія нравственности; онъ ищетъ ее собственно во внѣшности, во внѣшнихъ дѣйствіяхъ человѣка, но не въ глубинѣ сердца, не во внутреннихъ мысляхъ и намѣреніяхъ его, не въ истинной любви, какъ всецѣлой нравственной настроенности, гдѣ дѣйствительно находится основаніе и существо нравственности, какъ и понимаетъ это христіанство. Но можно-ли совершенно прекратить и исправить извѣстное дѣйствіе непосредственнымъ вліяніемъ только на него, оставивъ безъ вниманія его причину? Можно-ли нравственно исправить и обновить человѣка, дѣйствуя только на его внѣшніе порочные поступки, и не обращая вниманія на причину ихъ, на злое порочное сердце? Если и удастся оборвать порочные отростки, обнаруживающіеся въ дѣйствіяхъ человѣка, то пользы отъ этого мало: глубоко сѣдящій въ сердцѣ человѣка худой корень, пускающій эти отростки, будетъ постоянно снова выростать и производить свое дѣйствіе. Потому именно натуральный гуманизмъ и оказывается безсильнымъ въ выполненіи своей великой задачи — нравственно переродить и усовершенствовать

вать человѣчество, что онъ неправильно понимаетъ существо и основаніе нравственности; что ищетъ ее во внѣшнихъ дѣлахъ человѣка, а не во внутренней любви, не въ глубинѣ его сердца, въ его мысляхъ и намѣреніяхъ; что нравственныя идеи гуманизма, повидимому, сходныя съ христіанскими, существенно отличаются отъ послѣднихъ, такъ какъ христіанство видитъ нравственность не во внѣшнихъ только дѣйствіяхъ человѣка, но главнымъ образомъ внутри его, въ мысляхъ и намѣреніяхъ, въ его цѣломъ духовномъ настроеніи. *Вы слышали, что сказано древнимъ: не прелюбодѣйствуй. А Я говорю вамъ, что всякій, кто смотритъ на женщину съ вождельніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердце своемъ.* Вотъ одно изъ понятій о существѣ христіанской нравственности. Если человѣкъ не изгоняетъ изъ сердца своего всякое порочное намѣреніе, то онъ не можетъ быть нравственнымъ; если въ сердцѣ человѣка не укоренилась истинная, внутренняя любовь къ Богу, то онъ не можетъ любить и ближнихъ.

Если гуманизмъ поставляетъ нравственность только во внѣшнихъ дѣйствіяхъ и любовь понимаетъ, какъ одну изъ гражданскихъ добродѣтелей, то какой же можетъ быть масштабъ нравственности? Можетъ-ли быть этимъ масштабомъ законъ государства и общественное мнѣніе, какъ думаютъ гуманисты? Мы уже видѣли, что законъ не можетъ управлять сердцемъ, что онъ не можетъ вкоренить въ сердце человѣка любовь, и потому онъ едва-ли можетъ быть вѣрнѣйшимъ нравственнымъ судилищемъ, чѣмъ общественное мнѣніе. Но и это послѣднее, — если оно должно произносить свое рѣшающее слово въ вопросахъ о нравственности, — заставить нравственность потерять все свое особенное достоин-

ство. Развѣ общественное мнѣніе можетъ звать не только всѣхъ намѣренія, но и всѣ дѣйствія чловѣка? Притомъ, общественное мнѣніе мѣняется. Слѣдовательно, ужели долженъ измѣняться и масштаб нравственности, — сегодня быть такимъ, а завтра инымъ? Только тогда сохраняется достоинство и высота нравственности, когда мы знаемъ, что во всѣхъ своихъ мысляхъ, намѣреніяхъ и дѣлахъ стоимъ предъ очами Того, Который видитъ сокровенное... Отсюда, только тамъ нравственность сохраняется, гдѣ она главнымъ образомъ поставляется въ отношеніи къ Богу. Если нравственность простирается только на наши отношенія къ міру, къ чловѣческой общественной жизни, то идея нравственности будетъ раздѣляться на множество отдѣльныхъ добродѣтелей, изъ которыхъ одна часто исключаетъ другую, потому что міръ есть разнообразное и множественное, только Богъ есть одно; только жизнь въ Богѣ есть цѣльная и единая, выростающая изъ одного корня. Поэтому-то моралисты древняго міра излагаютъ большое число отдѣльныхъ добродѣтелей, но они не знаютъ основную добродѣтель, любовь, которая составляетъ высшее единство всѣхъ отдѣльныхъ. Теоретическому ихъ возрѣнію соответствовала и практическая дѣйствительность. Нравственно великіе древняго міра сильны только въ той или другой отдѣльной добродѣтели; но отъ всѣхъ нихъ остается одно впечатлѣніе, что добродѣтель ихъ не составляетъ средоточіе ихъ существа, всецѣло проникнутаго и обновленнаго духомъ нравственной любви. Такъ Сократъ представляется образцомъ благороднѣйшаго изъ грековъ; но и онъ въ послѣдніе часы своей жизни оставался безсердечнымъ относительно жены и дѣтей. Пла-

тонъ и Аристотель были учителями истины и нравственности; но ихъ сужденіе о чувственныхъ отправленияхъ своего народа—болѣе чѣмъ снисходительно, и т. п. Мы повсюду видимъ только отдѣльныя добродѣтели, но не видимъ духа нравственности, любви, которая бы наполняла всего человѣка. Точно также и современно-гуманистическая мораль не знаетъ добродѣтель, но только добродѣтели, такъ какъ она поставляетъ любовь, какъ добродѣтель, во внѣшнихъ дѣйствіяхъ, а не въ глубинѣ сердца, не въ цѣломъ нравственномъ, настроеніи человѣка. Но христіанское понятіе о любви поставляетъ ее въ сердцѣ, и добродѣтель видитъ прежде всего въ намѣреніи, въ мысляхъ, и именно въ мысляхъ прежде всего относительно Бога. Въ сокровенномъ мірѣ сердца воля Божія или исполняется или нарушается, свидѣтельствуя тѣмъ или о любви или о не любви къ Богу. Видитъ-ли это человѣческой взоръ, или нѣтъ,—это все равно: Богъ видитъ сокровенное. Христіанинъ знаетъ это и никакихъ внѣшнихъ ограниченій и принужденій къ любви и т. д. ему не нужно. Поэтому и добродѣтель для всѣхъ одинакова въ существѣ. Проявленіе нравственности можетъ быть различно у мужчины или у женщины, у взрослыхъ или у дѣтей; но производить отсюда различную нравственность, значитъ, не знать природы ея. Природу, существо нравственности и составляетъ именно та самая любовь сердца, которую Богъ требуетъ отъ всѣхъ насъ, высшихъ и низшихъ, образованныхъ и не образованныхъ. Знаніемъ единства нравственности и поставленіемъ ея сущности во внутренней любви, въ глубинѣ сердца мы обязаны христіанству, чего не знаетъ и чему не можетъ научить, если хочетъ ос-

таваться послѣдовательнымъ, современный натураль-
ный гуманизмъ. Таково существенное различіе сход-
ныхъ, по видимому, нравственныхъ принциповъ, основ-
ныхъ нравственныхъ идей христіанства и гуманизма.
Но каковы же другія, дальнѣйшія сходныя идеи того
и другаго.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ СОВѢТА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

О ПРИЕМЪ ВЪ АВГУСТЪ 1884 ГОДА

СТУДЕНТОВЪ ВЪ АКАДЕМІЮ.

Въ казанской духовной академіи имѣеть быть въ
августъ мѣсяцъ настоящаго года приемъ студентовъ въ
составъ новаго курса на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Въ
студенты академіи принимаются лица всѣхъ состоя-
ній православнаго исповѣданія, окончившія вполне
удовлетворительно курсъ семинаріи съ званіемъ студен-
та или курсъ классической гимназіи. 2) Просьбы о
приемѣ въ студенты подаются на имя ректора не поз-
же 15-го августа. 3) Къ просьбамъ прилагаются слѣ-
дующіе документы: а) билетъ на проѣздъ въ г. Казань,
б) семинарскій или гимназическій аттестатъ о вполне
удовлетворительномъ выдержаніи экзамена изъ наукъ
полнаго семинарскаго или гимназическаго курса; в)
узаконенное метрическое свидѣтельство (а не выписку
или справку) о рожденіи и крещеніи для лицъ, по-
ступающихъ въ академію не по назначенію семинар-
скаго начальства, а по собственному желанію; лица
же поступающія въ академію по назначенію семинар-

скаго начальства, могутъ представить вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ, надлежаще удостовѣренную мѣстною консисторіею; г) свидѣтельства о привитіи оспы и состояніи здоровья; д) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ, и е) лица податнаго состоянія увольнительное отъ общества свидѣтельство; ж) лица, подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отправленію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ какому либо призывному участку и явкѣ къ исполненію воинской повинности, если вышелъ къ тому срокъ. 4) Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть не ниже очень хорошаго; окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства. 5) Лица духовнаго званія желающія поступить въ академію, обязаны представить при своемъ прошеніи одобрительное свидѣтельство епархіальнаго начальства о своемъ поведеніи. 6) Желающіе поступить въ студенты академіи, прежде принятія, подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по догматическому богословію (воспитанники гимназій по пространству катихизису) б) по общей церковной исторіи, в) по русской гражданской исторіи; г) по обоимъ классическимъ языкамъ и д) по одному изъ новыхъ языковъ, по желанію экзаменуемыхъ. 7) Поступающіе въ академію, сверхъ означеннаго устнаго испытанія, должны дать два письменные отвѣта—одинъ по богословію, а другой по философіи, а воспитанники классической гимназій, если бы таковыя оказались, вмѣсто философскаго сочиненія

должны написать сочиненіе по словесности, богословское же сочиненіе имѣютъ писать наравнѣ съ прочими. На сочиненіе будетъ обращатья особенное вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка. 8) Успѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе, т. е. получившіе по каждому предмету испытанія не менѣе 3, принимаются въ студенты академіи лучшіе на казенное содержаніе, а остальные на свое, за исключеніемъ лицъ женатыхъ, которыя ни въ какомъ случаѣ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ ^{10 января} _{10 декабря} 187⁵/₆ года, на казенное содержаніе не будутъ принимаемы. 9) Своekoштныe студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстимостію академическихъ зданій (последнія могутъ вмѣстить изъ студентовъ, имѣющихъ поступить въ составъ будущаго перваго курса, вмѣстѣ съ казеннокоштными, до 30 человекъ). Въ зданіяхъ академіи своekoштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей.

Печатано по опредѣленію Совѣта Казанской духовной академіи.

Секретарь Совѣта *М. Соловьевъ.*

О продолженіи подписки на
еженедѣльную литературно-политическую газету

„ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

Программа газеты: 1) Статьи изъ области наукъ и искусствъ, статьи по вопросамъ народнаго хозяйства,

народнаго здравія и народнаго образованія. Историческія, этнографическія, литературно-критическія изслѣдованія и пр. и вообще статьи и замѣтки по всѣмъ отдѣламъ программы. 2) Фельетонъ. Романы, повѣсти, рассказы, очерки, сцены, стихотворенія—оригинальныя и переводныя. 3) Критика и библіографія. Обзорніе журналовъ и газетъ и книжная лѣтопись. Театральная и музыкальная хроника. 4) Внутреннее и иностранное обзорніе. Хроника русской и заграничной жизни за недѣлю; извѣстія административныя, церковныя, общественныя, ученые, литературныя, художественныя и пр. 5) Смѣсь. Мелкія извѣстія и замѣтки, анекдоты и пр. 6) Банковыя, торговыя и биржевыя извѣстія. Справочныя свѣдѣнія, желѣзнодорожныя, судебныя и почтовыя 7) Объявленія.

Изданіе «Еженедѣльнаго Обзорнія» предпринято съ цѣлію доставить читающей публикѣ, за *недорогую* сравнительно цѣну серьезно поставленную газету, въ которой, вмѣстѣ съ сжатымъ изложеніемъ всѣхъ важнѣйшихъ фактовъ и извѣстій изъ жизни нашего отечества и иностранныхъ государствъ за недѣлю, отведено было-бы достаточное мѣсто для статей научно-практическаго содержанія, беллетристики и обзорнія новостей текущей научно-художественной литературы. Во всѣхъ отдѣлахъ главная забота редакціи направлена къ тому, чтобы въ сжатой по возможности формѣ, безъ ущерба однако общедоступности и живости изложенія, сообщить какъ можно болѣе фактовъ и свѣдѣній, имѣющихъ практическую цѣнность.

Въ вышедшихъ доселѣ 19-ти №№ „Еженед. Обзорнія“ помѣщены между прочимъ произведенія слѣдующихъ лицъ: П. В. *Быкова*, В. С. *Кроткова*, А. В.

Крулова, Н. О. Лыкова, М. П. Милахова, А. Михайлова, (А. К. Шеллера), С. Я. Надсона, А. Н. Плещеева, Л. Х. Симоновой, Н. Д. Щедрова, и пр.

Въ *каждомъ* № „Еженед. Обзорнія“, кромѣ руководящей статьи и произведеній беллетристики, помѣщаются: новости литературы и журналистики, библиографія и свѣдѣнія о новыхъ книгахъ, мнѣнія и отзывы печати (за ведѣлю), письма изъ провинціи, внутренняя и заграничная хроника, театръ и музыка, торговья извѣстія, биржевой указатель и пр. Внутренняя хроника *группируется* по слѣдующимъ отдѣламъ: Придворныя извѣстія. Постановленія и распоряженія правительства. Церковь и духовенство. Слухи и проекты. Комиссіи, комитеты и общества. Земское и городское самоуправленіе. Суды. Народное хозяйство и продовольствіе. Торговля, промышленность, пути сообщенія и пр. Народное здравіе. Народное образованіе. Наука и литература. Искусство. Разныя извѣстія. Некрологи и проч.

«Еженедѣльное Обзорніе» выходитъ по воскресеньямъ въ размѣрѣ двухъ листовъ (32 ст.) обыкновеннаго формата еженедѣльныхъ иллюстрированныхъ изданій. Подписная цѣна безъ приложеній три руб. въ годъ съ доставкою и пересылкою; а съ приложеніями (десять кабинетныхъ фотографическихъ портретовъ различныхъ современныхъ русскихъ дѣятелей въ области науки, искусства, литературы, администраціи и церкви) четыре руб. Въ настоящемъ 1884 году дана будетъ серія портретовъ (10-ть) изъ числа слѣдующихъ лицъ: гр. Л. Н. Толстаго, Тургенева, Островскаго, Достоевскаго, Гончарова, Скобелева 2-го, кн. Горчакова, А. Г. Рубинштейна, прот. І. В. Васильева, митр. Мака-

рія и пр. Работы исполняются однимъ изъ извѣстныхъ петербургскихъ фотографовъ. Объ исполненіи новые подписчики могутъ судить по разосланнымъ уже настоящимъ подписчикамъ портретамъ гр. Л. Н. Толстаго, А. Г. Рубинштейна и прот. Васильева. Благодаря развитію подписки въ первые же мѣсяцы новаго изданія, редакція, вмѣсто обѣщанныхъ простыхъ кабинетныхъ портретовъ, даетъ теперь большіе фотограф. портреты на листѣ брест. бумаги формата газеты.

Съ іюня мѣсяца начнется печатаніемъ новый романъ Л. Х. Симоновой.

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№, начиная съ января.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія прямо и исключительно въ редакцію «Еженедѣльнаго Обозрѣнія», С.-Петербургъ, Надеждинская ул. д. № 9, кв. 26.

Редакторъ-издатель *И. В. Свворцовъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ день рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Николая Александровича. Естественный гуманизмъ и христіанство въ ихъ сходныхъ, по видимому, нравственныхъ идеяхъ. Объявленія.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Христофоръ.

Печатать позволяется. Тамбовъ 1-го Іюня 1884 г.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Аквилонъ.

Тамбовъ. Типогр. Губернск. Правлен. на Большой ул., д. Присутств. Мѣста.